

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Факультет внебюджетной подготовки
Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Преступления против чести и достоинства: вопросы
ограничения уголовной и административной ответственности**

Выполнил:
слушатель 6 курса
151-ФЗ группы
Сырцов Виталий Владимирович

Научный руководитель:
доцент кафедры УиУИП
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:
Заместитель начальника ОП 7
Управления МВД России по
г. Самаре
подполковник полиции
Корняков Алексей Михайлович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

г. Самары
20.05.2021

Дата защиты: 25.06.2021

Оценка 4 (хорошо)

Самара
2021

Введение	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ	7
1.1. Понятие и классификация преступлений против чести и достоинства личности.....	7
1.2. Уголовно-правовой анализ клеветы.....	13
1.3. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти	25
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ	34
2.1. Характеристика административных правонарушений, посягающих на честь и достоинство личности	34
2.2. Проблемные аспекты законодательной регламентации и отграничения уголовной и административной ответственности при посягательстве на честь и достоинство личности	43
Заключение	50
Библиографический список	55
Приложения	64

Введение

Актуальность темы исследования. Честь и достоинство гражданина – высшая гуманитарная ценность, неотъемлемая составная часть правового статуса гражданина, важнейшая характеристика его нравственного облика, показатель его гражданственности.

Признание и защита чести и достоинства – обязанность государства. Каждый гражданин имеет право на признание и уважение его чести и достоинства со стороны государства и общества, их всемерную помощь и содействие в реализации его гражданской позиции, защиту со стороны полномочных органов государства и гражданского общества.

Субъективное право на защиту чести и достоинства в своем пассивном состоянии принадлежит любому человеку от рождения, однако «активироваться», конкретизироваться оно может только при наличии факта причинения вреда указанным благам, то есть в случае совершения правонарушения, нацеленного на причинение ущерба чести и достоинству человека, под которым в литературе принято понимать социально вредное, виновное противоправное деяние деликтоспособного лица¹. Все правонарушения делятся на два вида: уголовные преступления и проступки. Уголовные преступления находят закрепление в УК РФ. Проступки предусматриваются гражданским, административным и другими отраслями права. Сегодня круг правонарушений, в связи с совершением которых возможно обратиться в суд с требованием о защите чести и достоинства, крайне сужен. По существу, указанные блага можно защитить только при совершении деликтов, предусмотренных ст. 152 Гражданского кодекса РФ, введенного в действие Федеральным законом РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09 марта 2021 г. № 33-ФЗ) (далее – ГК РФ)², ст. ст. 5.61

---

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 3: проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 382.

² Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 марта 2021 г.

(оскорбление), 5.61.1 (клевета) Кодекса об административных правонарушениях РФ, введенного в действие Федеральным законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ (в ред. от 04 апреля 2021 г. № № 58-ФЗ, 69-ФЗ, 71-ФЗ, 76-ФЗ, 82-ФЗ, 83-ФЗ, 84-ФЗ) (далее – КоАП РФ)³, а также ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ, введенного в действие Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ⁴ (в ред. от 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ) (клевета), поскольку представляются главными объектами их действия. Однако если разобраться, то станет абсолютно ясно, что в действительности правонарушений, посягающих на честь и достоинство гораздо больше.

Сегодня рассматриваемая тема не только не потеряла своей актуальности, но ее уровень даже повысился в связи с появлением новых правонарушений, обусловленных постоянным совершенствованием информационных технологий, достижениями в сфере биологии и медицине. Прогресс в обозначенных областях, с одной стороны, повышает уровень жизни человека, гарантированности его прав, а, с другой стороны, создает поле для деятельности, не совместимой с человеческим достоинством (неограниченное тиражирование в сети «Интернет» порочащей информации, травля человека, проведение различного рода медицинских опытов, насильственная трансплантация органов, эксперименты в области косметологии и т.д.).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной и административной ответственности за правонарушения, посягающие на честь и достоинство личности.

Предмет исследования – нормы уголовного и административного законодательства, устанавливающие ответственность за деяния против чести и достоинства личности, теоретические исследования в указанной сфере,

---

³ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 апреля 2021 г.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

современная правоприменительная практика, отражающая деятельность российских судов по рассмотрению и разрешению исследуемой категории дел, данные судебной статистики.

Цель исследования – раскрытие сущности и содержания таких конституционных прав личности, как честь и достоинство, а также способов защиты указанных прав в отечественном законодательстве, выявление теоретических и практических проблем, формулирование предложений по совершенствованию соответствующих норм права.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать дефиниции «честь» и «достоинство», их дифференцирование;
- провести классификацию преступлений, направленных против чести и достоинства личности по нескольким основаниям;
- раскрыть уголовно-правовой анализ клеветы;
- провести анализ уголовной ответственности за оскорбление представителя власти;
- раскрыть характеристику административных правонарушений, посягающих на честь и достоинство личности;
- исследовать проблемные аспекты законодательной регламентации и отграничения уголовной и административной ответственности при посягательстве на честь и достоинство личности;

Методы исследования. В процессе работы использовались: всеобщий метод – диалектический; общенаучные методы – анализа и синтеза; частнонаучный метод – статистический; частноправовые методы – сравнительно-правовой, формально-юридический.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Проблемы посягательства на исследуемые конституционные права личности входят в сферу научных интересов ряда отечественных и зарубежных ученых в различных отраслях права. В частности, к ним относятся А. А. Аратова, А. А. Арямов, Л. В. Бахметьев, Б.

Б. Булатов, А. А. Власов, Н. Б. Гулиева, Ю. А. Иваненко, Д. С. Индербиев, О. Л. Казанцева, И. С. Кара, С. В. Кара, В. П. Коняхин, Е. Л. Масалкина, Д. А. Новосельская, Р. Б. Осокин, М. Л. Прохорова, И. Я. Петухов, И. В. Сидорова, Н. И. Харитонов, Н. Д. Эриашвили и другие.

Структура работы корреспондирует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, поделенных на пять параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

1.1. Понятие и классификация преступлений против чести и достоинства личности

Из конституционных прав и свобод немаловажную роль занимают честь и достоинство личности. Выразим солидарность со словами С.С. Тихоновой, что «... достижение каких-либо других прав теряет смысл, если не обеспечивается уважение достоинства личности. В этом смысле человеческое достоинство является источником его прав и свобод»⁵.

Международные правовые документы, принятые, в том числе, Организацией Объединенных Наций, такие как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.⁶, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.⁷ отводят чести и достоинству личности значимое место. Статья 1 Всеобщей декларации прав и свобод человека провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Еще один международный документ, детализирующий демократические принципы ЮНЕСКО, касающиеся равенства и уважения человеческого достоинства – Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принята 11 ноября 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и

---

⁵ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 69, 78.

⁶ Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

культуры⁸. Самая важная часть Декларации, в рамках исследуемой темы, звучит так, что любой человек может рассчитывать на признание его компетенций и значение в обществе отдельно от представляемого им генетического аппарата. Вес и значимость произвольной личности в обществе соответствует исходящей от него редкости и единичности и не локализуется рамками генетической специфики.

Исходя из этих аксиом, логично признать, что честь и достоинство личность представляются абсолютными ценностями в цивилизованном мире, охраняемыми нормами права с момента появления человека на свет.

Понятие чести корреспондирует с цивилизованной регламентированностью, общественными устоями, предметными детерминантами, персональными претензиями. Честь интегрирует индивидуальные человеческие атрибуты, органически присущие лишь определенной личности. Сакраментальный дефинитив авторитетности чести стоит выше человеческого бытия.⁹

Дефиниция «честь» относится к моральной категории, связанной с оценкой человека в глазах других людей, и отражает соответствующее определенное общественное признание этого человека как совокупности социальных, духовных и моральных качеств гражданина и личности. Попытки найти концепцию, которая наиболее четко включает в себя все аспекты этого слова, приводят к определению В. Даля: «Честь – это внутреннее нравственное достоинство, отвага, честность, благородство и чистая совесть»¹⁰.

---

⁸ Официальный интернет-портал ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<https://www.un.org/ru/>) 11 ноября 1997 г. (дата обращения: 02.02.2021).

⁹ Беляков А. В., Латыпова Д. М., Мусалева А. В. Уголовно-правовые, криминологические и процессуальные аспекты защиты чести и достоинства сотрудника УИС: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, – 2018.– С.9.

¹⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 4. – М.:Дрофа, Русский язык – Медиа, – 2011. – С. 543.

Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой – термин «достоинство» разъясняет как «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в себе»¹¹.

К сожалению, в национальном праве не определены термины «честь» и «достоинство».

В тоже время эти дефиниции можно встретить в работах философов и писателей по истории человечества. Вся мировая литература основана на понятиях чести и достоинства, которые с детства воспитывают человека и гражданина, патриота своей страны.

Знаменитый французский философ и гуманист Вовенарг Люк де Клапье сказал: «Нет ничего более полезного, чем доброе имя, и ничто не создает его так прочно, как достоинство»¹², а Иоганн Фридрих Шиллер, подчеркнул: «Честь дороже жизни»¹³. «Честь является главной драгоценностью для офицера, священный долг которого сохранять ее в чистоте и безупречности»¹⁴, – постулат кодекса чести русского офицера.

Преступления, направленные против чести и достоинства личности, имеют такие последствия, как: нивелирование установленного общественного порядка, дисбаланс обычной жизни человека, а если такое преступление вторгается в профессиональную сферу личности, оно затрагивает его доброе имя, наносит прямой ущерб бизнесу и обычно приводит к материальному ущербу¹⁵.

Преступным деяниям, нацеленным на принижение чести и достоинства дан пространный анализ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

---

¹¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., – М.: Азбуковник, 1999. – С. 245.

¹² Люк де Клапье «Золотые слова» [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Научная Россия»: офиц. сайт. 31.07.2015 – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/> (дата обращения: 02.02.2021).

¹³ Фридрих Шиллер. Биография [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/20200608/1572644325.html> (дата обращения: 02.02.2021).

¹⁴ Кодекс чести русского офицера 1804 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vuc.urfu.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).

¹⁵ Петухов И. Я. Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки СПб филиала РТА. – №2 (74). – 2020. – С. 94–98.

24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», где рекомендовано использовать ресурсы судебной системы по отстаиванию поправных прав потерпевшего при наличии поведения правонарушителя, разносящего лживые дискредитирующие сообщения и материалы, отнесенного УК РФ к клевете¹⁶.

Затруднительно произвести систематизацию преступных действий, нацеленных на принижение репутации и значимости личности. Отечественный законодатель, как уже было отмечено, не озаботился официальным толкованием исследуемых дефиниций нематериальных благ. Фактически лишь одно положение уголовного закона нацелено на охрану чести и достоинства личности – ст. 128.1 УК РФ «Клевета». Законодатель декларирует ограждение нематериальных благ личности – чести, достоинства, репутации – как вспомогательный объект, отраженный в специфических нормативных предписаниях, имеющих собственный главный объект. Причем ряд этих нормативных предписаний не квалифицируются как деяния против личности, но в спектре их итогов допускается и возможно нанесение ущерба чести, достоинству и репутации личности. Так, доведение до суицида возможно с использованием разнообразных способов, в том числе наносится ущерб чести, достоинству и репутации личности в обществе, например, травля, лишение пищи, избиение, физическое насилие, шантаж. Конечно, указанные действия имеют своей итоговой целью совершение жертвой суицида, однако причиняют ущерб исследуемым в данной работе нематериальным активам личности. В национальном уголовном законодательстве широкий спектр деяний, так или иначе, связан с нанесением ущерба чести, достоинству и репутации личности. По этой причине предлагается в данном исследовании дифференцировать деяния, наносящие ущерб чести, достоинству, репутации в более узком и широком смысле этого слова.

---

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2005. – С.56.

По замыслу национального законодателя, нанесение ущерба нематериальным правам личности, таких как честь и достоинство, допускается лишь путем совершения клеветы. Данное нормативное предписание отражает предложенную типизацию в узком смысле, поскольку регламентирует посягательство на исследуемые блага в качестве главного объекта.

Что касается более широкой типизации исследуемого спектра деяний, предлагаем провести их дифференцирование по наличию или отсутствию вспомогательного объекта.

Рассмотрим в первую очередь деяния, направленные на обязательное нанесение ущерба чести и достоинству личности как вспомогательных объектов, наряду с существованием главного. Здесь выделяются специфические составы клеветы и оскорбления, при совершении которых ущемляются нематериальные блага лиц с исключительным статусом – представители судейской ассоциации, работники прокуратуры, лица, участвующие в отправлении правосудия, представители военной профессии и т.п. Эти деяния направлены на умаление действующего порядка отправления правосудия, на административный уклад, на интересы воинской службы и т.п. в качестве главного объекта.

Типизация данных деяний как направленных на умаление нематериальных благ личности связана со следующими соображениями:

– в качестве неотъемлемого вспомогательного объекта этих деяний интерпретируются честь и достоинство личности, следовательно, эти деяния направлены на умаление нематериальных благ личности;

– воздействие уголовно наказуемого деяния на нематериальные блага личности вызывает к жизни умаление основного объекта, охраняемого нормами специального состава уголовного закона. Оскорбительные, клеветнические и порочащие деяния совершаются в отношении конкретного человека, носителя специфического статуса, внешне выглядят как ущемление нематериальных благ личности, однако, квалифицируются как совершенные

против интересов службы, олицетворением которой представляется потерпевший. Причем законодатель недвусмысленно определил способ исполнения деяния – оскорбление.

Что касается оскорбления военнослужащего, то по аналогии, осведомленность обвиняемого о том, что потерпевший имеет особый статус, позволяет констатировать признаки специального состава оскорбления в деянии обвиняемого¹⁷.

Отдельно рассмотрим деяния, в которых умаление нематериальных благ личности представляется факультативным и зависит от специфики собственно самого акта либо от непосредственной директивы законодателя. Так, в случаях использования шантажа как способа совершения противоправного деяния (ст. 127.2, ч. 2, п. «г»; ст. 133; ст. 283.1 УК РФ и др.), последнее автоматически направлено на унижение чести и достоинства, поскольку представляет собой принуждение к чему-либо, совершение действий вопреки желаниям жертвы, часто усиленное угрозой, диссеминацией информации, порочащей жертву.

Кроме того, нематериальным благам личности могут нанести ущерб деяния, самой своей сутью вторгающиеся в спектр личностных невещественных благ. Это и деяния, посягающие на гендерную независимость, хулиганство, неприкосновенность приватной жизни и т.п.

Дальнейшая типизация деяний против чести и достоинства личности может осуществляться также по признакам жертвы. Деяния могут быть направлены на ущемление благ любой личности, либо, обладающей набором специфических прав и обязанностей¹⁸. В данном контексте возможно обособление клеветы как общего нормативного предписания и специальных предписаний, к которым относятся все иные составы. Правоприменители, как правило, не испытывают сложностей в разграничении общих и специальных

---

¹⁷ Гулиева Н. Б. Классификация преступлений, причиняющих вред чести, достоинству и репутации // Уголовная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 13-16.

¹⁸ Маршакова Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, – 2006. – С.15.

составов преступлений. Исключение составляют казусы, заключающиеся в соперничестве нескольких специальных составов, например, оскорбление государственного служащего и неуважение к суду. Поэтому характеристики потерпевшего важны для правильной классификации преступления.

Итак, систематизация деяний против чести и достоинства личности возможна по нескольким основаниям, однако существенным является дифференциация объектов исследуемых деяний через призму правоприменения¹⁹. Основным требованием в исследуемых деяниях представляется наличие у преступника намерения нанести ущерб нематериальным благам личности, даже если это не является конечной целью преступления.

1.2. Уголовно-правовой анализ клеветы

В действующем УК РФ одна лишь статья направлена на защиту чести и достоинства личности – 128.1 «Клевета». В ст. 128.1 УК РФ раскрывается дефиниция клеветы, под которой понимается «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».

Объектом клеветы выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением личностью права на защиту конституционных нематериальных прав. Потерпевшим от клеветы может стать любое физическое лицо – предприниматель, домохозяйка, солдат, государственный деятель, обычный рабочий или служащий. Объективная сторона клеветы характеризуется деяниями, состоящими в распространении заведомо ложной информации, дискредитации чести и достоинства другого лица или нанесении ущерба его репутации.

---

¹⁹ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 54-66.

Однако только в отношении ныне живущих лиц протекция исследуемых неимущественных благ по ст. 128.1 УК РФ не исчерпывается и любой российский гражданин, если кто-то дискредитировал честь и достоинство близкого, но уже умершего человека, может обратиться в судебные органы с иском по статье 128.1 УК РФ. Поскольку дискредитирующая информация может нанести ущерб репутации семьи умершего при определенных условиях, заинтересованные стороны вправе обратиться за судебной защитой в случаях, когда дискредитирующая информация распространяется в отношении умерших членов их семей или иных родственников. Возможность наступления уголовной ответственности за распространение дискредитирующих умершее лицо сведений рассматривается исходя из определенной ситуации.

Действующая норма уголовного закона о клевете, по нашему мнению, направлена, в том числе, и на адекватную защиту нематериальных благ умершего лица. По этой причине мы не можем согласиться с высказываниями о включении изменений в УК РФ, закрепляющих ответственность за дискредитацию чести умершего лица²⁰. Полагаем, что чрезмерная фрагментация норм способна лишь обеспечить несостоятельность уголовного законодательства.

Действующий УК РФ декларирует, что жертвой клеветы допускается лишь физическое лицо. Логика законодателя исчерпывается аргументами, что категории честь и достоинство присущи лишь физическим лицам. Однако как быть с защитой репутации, на которую вправе рассчитывать также и юридические лица и о которой, собственно, и говорится в ст. 128.1 УК и ст. 10, ст. 152 ГК РФ?

Деловая репутация (реноме) компании – это совокупная оценка со стороны общества, которую она получает о качествах, преимуществах и

---

²⁰ Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – С. 28; Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – С. 18.

недостатках своей работы и профессиональной деятельности²¹. Отметим, что действующий Гражданский кодекс сформировал адекватные способы протекции репутации компании, а участники соответствующих общественных отношений понимают, что нанесение ущерба репутации компании может иметь относительно серьезные последствия

В Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-8713 по делу № А56-575102/2019 сказано, что нанесение ущерба репутации компании – это любые действия, направленные на нивелирование репутации, несение убытков компании, вызванных диссеминацией дискредитирующей информации, и другие негативные результаты, такие как полная потеря компанией в среде населения и бизнеса благоприятного представления о ее активных свойствах, потеря интереса к ее производственному потенциалу, утрата возможности достижения намеченных целей и т.п. Компания, в случае нанесения ущерба ее репутации, вызванного диссеминацией дискредитирующей информации, имеет право на протекцию своего репутации при наличии доказательств ответственности за ущерб²².

Репутация компании складывается из мнения о ней других компаний, сотрудничающих и потенциальных партнеров, мнения населения о качестве оказываемых компанией услуг и из некоторых других факторов.

Жизненно важное значение для компании играет отстаивание своей положительной деловой репутации в современных требованиях экономики. Поэтому действия, направленные на нивелирование репутации компании, несение убытков компании, вызванных диссеминацией дискредитирующей информации, способны иметь колоссальные негативные результаты, в

---

²¹ Иваненко Ю. А. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С.45.

²² О признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию университета сведений, опубликованных на сайте в статье; о взыскании компенсации вреда, причиненного деловой репутации. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» 11.09.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

частности в денежном эквиваленте²³. Например, в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 286-ЭС19-10658 по делу № А07-12875/2019 истец представил доказательства дискредитации своего репутации ответчиком путем диссеминацией дискредитирующей информации в сети Интернет, чем нанес ущерб истцу, выражающийся в невыполнении федеральной целевой программы²⁴.

Представляется, что отечественный законодатель неоправданно лишает компании права на защиту своей деловой репутации с помощью уголовного закона. Причина такого заключения не понятна, так как уголовно-правовые нормы в равной мере охраняют как экономическую, так и иные направления жизни общества. Анализ современных изменений в УК позволяет признать, что нормы, устанавливающие ответственность за экономические преступления, периодически дополняются новыми деликтами и являются самыми масштабными на сегодняшний день, постоянно вовлекая в сферу своей протекции все новые грани экономической деятельности общества.

В случае нанесения ущерба репутации компании, факультативно вред будет причинен и экономическим отношениям в обществе, поскольку тем самым нарушается принцип честной борьбы за рынок сбыта. С этой позиции, признание государством юридическое лицо в качестве потерпевшего от преступления позволит задать новый вектор в протекции экономических отношений в обществе и действовать в унисон с масштабными нововведениями в исследуемой сфере.

Отметим также, что в данном случае установление протекции репутации компаний не нуждается в совершенствовании действующих уголовных норм,

---

²³ Подройкина И. А. Юридический анализ клеветы как уголовно наказуемого деяния // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2. – С. 84-87.

²⁴ О признании сведений, распространенных в сети «Интернет», порочащими деловую репутацию, обязанности опровергнуть сведения, взыскании убытков, компенсации морального вреда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 16.12.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

поскольку ст. 128.1 УК РФ уже содержит понятие «лицо», а разъяснение того, что оно является и физическим и юридическим возможно путем изложения своей позиции высшим судебным органом государства. Тем самым, по нашему мнению, будет задан вектор практике обвинения в совершении уголовного преступления по ст. 128.1 УК РФ за нарушение деловой репутации юридических лиц.

Распространение информации, умаляющей честь и достоинство другого человека, означает публикацию этой информации в прессе, изложение в телевизионных и радиопередачах и другим публичным способом, при помощи средств «всемирной паутины», представление информации в отзывах о служебной и общественной деятельности человека, открытых высказываниях, обращениях к лицам, наделенным административной властью, а также высказывание подобных сведений устно или письменно другому, достаточно одному, человеку.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 указал, что клеветническая информация – это, в первую очередь, информация, включающая высказывания о совершении кем-либо противоправного деяния, о совершении действий, нарушающих общепринятые правила человеческого общежития, в том числе, в интимной жизни, о заведомой нечестности при выполнении функций в сфере экономики, о нарушении правил и норм в области бизнеса, которая направлена на дискредитацию чести и достоинства личности или умаление его деловой репутации²⁵.

Необходимо дифференцировать информацию о фактах, т.е. о проверяемых на соответствие действительности сведениях, и суждения, носящие оценочный характер, к которым можно отнести также мнения человека о чем-либо, а также убеждения в чем-либо, поскольку и то и другое носит ярко выраженную субъективную оценку конкретного человека.

---

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2005. – С. 65.

Приведем пример из юридической практики. При рассмотрении дела о клевете суд обосновал свои выводы тем, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 128.1 УК РФ применение санкций за клевету возможно как следствие высказывания недостоверной информации, носящей преднамеренный характер, умаляющей честь и достоинство личности или наносящей ущерб его деловой репутации. Кроме того, для признания деяния в качестве клеветы крайне важно, чтобы правонарушитель отдавал отчет в недостоверности предоставленной информации, дискредитирующей честь и достоинство личности или наносящей ущерб его деловой репутации и желало передать эти сведения. Согласно судебному решению, к А. применяются санкции, т.к. она обвинила В. в том, что та ведет аморальную жизнь, регулярно сожительствует с разными мужчинами, что отрицательно сказывается на психике несовершеннолетней дочери. Однако суд отметил наличие в деле фактов, что причиной заявлений А. о плохом воспитании матерью ребенка послужили действия полиции по разрешению конфликта, связанного с нанесением ущерба малолетним ребенком потерпевшей собственности А²⁶.

Высказывающий ложную информацию не подлежит привлечению к ответственности за клевету, если оно добросовестно ошибается в достоверности разглашаемой им информации. В случае вынесения решения об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела о клевете, гражданин вправе обращаться за защитой чести и достоинства или репутации уже в рамках гражданского судопроизводства.

Распространяемая информация должна обладать обязательным признаком – порочностью, поэтому при разрешении каждого уголовного дела суды должны выяснить, отвечает ли та или иная информация указанным требованиям. Например, в судебном заседании были исследованы выражения «фальшивые документы», «прохиндей», «шулер». Суд так обосновал свое решение по делу: в подобных выражениях Н., давалась оценка работы С. как

---

²⁶ Дело № 22-1064/19 из архива Судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

представителя негосударственной организации. Эти слова Н. высказывала от лица общественности, направившей ее как своего представителя. Суд обосновал, что подобные выражения невозможно расценить как негативную оценку функционирования должностного лица, несмотря на значительное увеличение объема возможных оценочных выражений в сравнении с оценкой простых граждан. Так как Н. обвиняла С. не просто в некомпетентности и нечестности, но и в совершении противоправных поступков, в предоставлении подложных документов, суд решил, что подобные выражения нельзя применять для оценки функционала С., поскольку они умаляют его авторитет и репутацию, являются унижительными²⁷.

Состав преступления согласно ст. 128.1 УК «Клевета» носит формальный характер. Клевета считается завершенной с момента распространения оскорбительной информации хотя бы одному лицу, независимо от того, нанесла ли эта информация ущерб охраняемым законом интересам потерпевшего.

Часть 1 ст. 128.1 УК РФ прямо не определяет форму вины, но она следует исходя из формулировок, которые законодатель использует при ее описании. Так, в ч. 1 ст. 128.1 УК законодатель говорит о преднамеренном высказывании несогласующейся с действительностью информации, умаляющей доброе имя и реноме другого человека. Преднамеренно – значит явно, несомненно. Применение подобного выражения показывает явные намерения законодателя установить необходимость доказательства конкретного умысла правонарушителя

Не возможно применить санкции за клевету к лицу в случае, если оно полагает, что высказывает достоверную информацию, даже если, по факту, она не соответствует действительности.

Субъект клеветы – вменяемое лицо, достигшее 16–летнего возраста.

---

²⁷ Определение Самарского областного суда по делу № 63-8475/2019 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

Анализ судебной практики приводит к интересному выводу, что по данной статье, как правило, выносятся оправдательные приговоры, доля же обвинительных приговоров крайне мала, кроме того, ст. 128.1 – единственная в российском уголовном праве, по которой, количество оправдательных приговоров существенно превалирует над количеством обвинительных приговоров. По официальной информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год, по первой инстанции по ст. 128.1 было рассмотрено 1280 уголовных дел, оправдательные приговоры вынесены по 40,4% от общего количества приговоров по данной статье (Приложение 1)²⁸. По мнению ученых, исследующих данную проблему в теоретическом плане, а также правоприменителей, преимущественное вынесение оправдательных приговоров является результатом реализации принципа состязательности сторон²⁹. Для иллюстрации данного утверждения приведем довольно интересные примеры судебной практики.

Так, в мае 2017 года в Республике Башкортостан рассматривалось дело о защите чести и достоинства. М. привлекался к уголовной ответственности за клевету, то есть в распространении заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство другого человека или наносящей ущерб его деловой репутации, поскольку М. ранее обращался в прокуратуру, заявляя, что истец является представителем организации (которая не называется в силу сохранения конфиденциальности) при разрешении спора по предмету спорной квартиры, он представил подложный документ – заявление М. с просьбой разрешить ему купить квартиру по определенному адресу. Заявитель считал, что, искажая факты и добиваясь обвинения в уголовном

---

²⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).

²⁹ 128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно [Электронный ресурс] // Интернет-СМИ «Медиазона». – Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1> (дата обращения: 02.12.2020).

преступлении, г-н М. нанес ущерб его деловой репутации как главы организации, поскольку факты, изложенные в заявлении г-на М., были предметом обсуждения в организациях различного уровня, он несколько раз вызывался в полицию, прокуратуру.

Заслушав стороны и исследовав материалы дела, суд констатировал, что сторона обвинения не представила доказательств того, что заявление подсудимого, направленное в прокуратуру, подтверждает в его деянии состав клеветы, ложность распространенной информации и наличие прямого умысла распространить ложную информацию. Доказательства распространения заведомо ложной информации, дискредитировавших честь и достоинство частного обвинителя или нанесших ущерб его репутации в суде не доказаны. На основании изложенного и руководствуясь ст. 303, 304 и 307–310 УПК РФ суд признал М. невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления в действиях подсудимого³⁰.

Следующий пример. Б. было предъявлено обвинение в клевете. Согласно заявлению потерпевшего, 30 декабря 2019 года, примерно в 11 часов утра, во время телефонного разговора Б. умышленно распространял информацию, не соответствующую действительности (заведомо ложную), дискредитировавшую честь и достоинство истца и подорвавшую его репутацию, заявив, что потерпевшему он дал взятку за то, чтобы тот принял некачественную работу.

Исследовав и оценив доказательства, представленные в судебное заседание, суд вынес следующее решение. Из доказательств, представленных стороной обвинения, включая заявление потерпевшего о преследовании Б. за клевету, полицейские отчеты, аудиозаписи и заявлений всех лиц, допрошенных в ходе судебного заседания, суд установил, что 30 декабря

---

³⁰ Приговор судебного участка № 2 по г. Баймак и Баймакскому району (Республика Башкортостан) от 11 мая 2017 г. по делу № 1–28/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).

2019 г., примерно в 11:00. в неизвестном месте Б. и свидетели провели телефонный разговор, во время которого обвиняемый Б. сообщил свидетелю о переводе средств, прокомментировав: «Этот в черной кепке – он там начальник ремонтного цеха» и назвал фамилию потерпевшего.

Суд, оценив представленные обвинением доказательства, предусмотренные ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, пришел к выводу, что в деянии Б. признаков указанного состава преступления нет. На основании изложенного и руководствуясь ст. 302 – 306, 309 УПК РФ суд постановил: не применять к Б. санкции по обвинению его в клевете, поскольку в его деянии отсутствует состав преступления³¹.

Примеры судебной практики, равно как и судебная статистика по данной категории преступлений показывают, что только при наличии достаточной доказательной базы (например, информации, опубликованной в Интернете и т.д.) потерпевшая сторона может рассчитывать на благоприятное решение суда. Иначе выносится оправдательный приговор при отсутствии состава преступления.

На качественное судебное разбирательство уголовных дел исследуемой категории также влияет отсутствие в законе дефиниций «честь» и «достоинство», поскольку трудно определить, какой ущерб был нанесен человеку, как может быть нанесен ущерб его репутации или влекут ли одинаковые действия в отношении различных людей идентичные последствия.

К квалифицированным составам клеветы относятся: клевета, распространенная в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ); клевета,

---

³¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Самара по делу № 1-046/2020 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

совершенная с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 128.1 УК РФ); клевета о том, что лицо страдает болезнью, представляющей опасность для окружающих (ч. 4 ст. 128.1 УК), а также клевета с целью обвинения лица в совершении преступления на сексуальной почве, клевета, связанная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ).

Ученые неоднократно указывали на множественные недостатки квалифицированной клеветы.

Информация, которая представляется наиболее значимым источником настоящего века, может иметь вариативные формы. С помощью современных средств связи (мобильный телефон, Интернет) распространять различную информацию стало проще, чем когда-либо. Но эта информация не всегда может быть безупречна с точки зрения правдивости. Следовательно, клевета способна нанести очень значительный ущерб чести, достоинству и репутации личности, что, по инерции, способно нанести вещественный вред и ущерб состоянию здоровья.

В современной жизни все большее распространение получает клевета в сети Интернет. Люди все чаще оскорбляют друг друга, провоцируют ложную информацию, потому что большинство из них общаются только через социальные сети и другие Интернет-источники. Отдельные люди, которые скрываются под анонимным профилем, полагают, что никто не знает их личности, поэтому они продолжают распространять ложную информацию еще больше. Мотив этих действий всегда различен, будь то ненависть, зависть, месть или просто оскорбление. Как известно, не все Интернет-ресурсы зарегистрированы как СМИ. Это связано с возникновением проблемы привлечения к уголовной ответственности виновных, так как их деяния не будут соответствовать признакам состава преступления, изложенного в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Если информация, не соответствующая действительности, была опубликована на онлайн-носителе, зарегистрированном как средство массовой информации, то должны

соблюдаться стандарты, связанные со СМИ, для защиты чести, достоинства и деловой репутации личности. Это положение закреплено в п. 7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Исходя из этого, полагаем, законодатель своевременно и логично установил уголовную ответственность за клевету в сети Интернет, путем внесения указанных изменений Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»³².

Немало вопросов вызывала проблема, связанная с распространением ложной информации лицом, использующим свое служебное положение. Очевидно, что данное преступление имеет более высокую степень опасности и, следовательно, должно вести к более суровому наказанию, в сравнении с простым составом клеветы, потому что своими действиями субъект преступления посягает, в первую очередь, на умаление интересов службы, что является дополнительным объектом. Для квалификации деяния согласно ч. 3 ст. 128.1 УК РФ необходимо доказать, что служебный статус позволяет такому лицу использовать свое служебное положение для реализации объективной стороны клеветы.

Кроме того, до принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 538-ФЗ статья УК РФ о клевете включала два соперничающих квалифицированных состава, установленных частями четвертой и пятой. Часть четвертая устанавливала санкции за совершение клеветы в связи с тем, что лицо страдает опасным для окружающих заболеванием, а также в связи с обвинением лица в совершении преступления на сексуальной почве, а часть пятая – за клевету, сочетающуюся с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления³³. Однако, значительный пласт деяний на

---

³² Российская газета. – 2021. – 12 января.

³³ Прохорова М. Л., Индербиев Д. С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 20.

сексуальной почве (за исключением ст. 133, ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ) относятся к тяжким и особо тяжким. Существовала дилемма отнесения деяния к первому или второму составу. Исходя из законов разграничения и предпочтения общих и особенных норм, общее правило содержится в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, специальное – в части 4, следовательно, деяние описано в ч. 4 ст. 128.1 УК РФ. Но в этом случае обвиняемый ставится в относительно благоприятное положение по сравнению с квалификацией по ч. 5 ст. 128.1 УК, поскольку ответственность за последнее значительнее. Полагаем, что данная проблема связана с несовершенством законодательной техники. С точки зрения справедливости квалификация согласно ч. 5 ст. 128.1 УК РФ представляется более логичной, но в связи с этим необходимо было уточнить содержание названных квалификационных характеристик. Повторим, что все указанные проблемы устранены законодателем с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 538-ФЗ.

Подводя итог сказанному, отметим как положительный момент придание клевете статуса уголовно-правовой защиты, что корреспондирует сложившимся в обществе требованиям. Однако состав уголовно-наказуемой клеветы нуждается в совершенствовании как со стороны законодателя, так и со стороны разработки теоретических положений и практического применения исследуемых норм.

1.3. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти

Основной вектор деятельности государственных органов, а также их представителей связан с протекцией интересов отдельных граждан, их объединений и государства в целом в соответствии с нормами права. Анализ правоприменительной практики говорит о том, что в процессе своего функционирования представители власти зачастую становятся жертвами

противоправного поведения, носящего унижительный для них характер, что не может не сказываться на репутации структур, наделенных административной властью.

Уголовный закон РФ определяет лиц, связанных с представителями власти. В соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ, к ним относятся «должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законодательством порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости».

Если рассматривать оскорбление, как деликт, описанный в ч. 1 ст. 319 УК РФ, то оно имеет внешнее проявление в виде публичных деяний оскорбительного характера в отношении лица, наделенного специфическими административными полномочиями, в момент реализации им служебных функций или в связи с их реализацией.

Оскорбление в этом смысле означает умышленное унижение чести и достоинства личности представителя власти, выраженное в неприличной форме.

Действия оскорбительного характера, направленные на представителя власти, внешне могут проявляться в вариативных видах поведения непристойного содержания: устно, как правило, с применением нецензурных выражений, письменно (с использованием непристойных надписей, изображений), демонстрацией неприличных жестов, поведением, преднамеренно позорным и обидным (манипуляции с форменной одеждой, погонами, толчки, плевки, удары по лицу и другим частям тела и т. д.³⁴).

Если говорить о непристойной форме, то под ней, как правило, принято понимать оценочную дефиницию, выражающуюся в противоречащем общепринятым нормам и правилам, нарушающем этические нормы,

---

³⁴ Сугачев Л. Н. Ответственность за оскорбление. – М. Юридическая литература. – 1966. – С. 14.

поведении, цинизме, деяния, направленные на унижение чести и достоинства человека³⁵.

Анализируемое противоправное деяние непременно должно обладать признаком публичности, предполагающим присутствие хотя бы ещё одного человека в момент совершения оскорбительных деяний в отношении представителя власти, т.е. присутствие лица, не имеющего статуса представителя власти. О совершении деяния в публичной форме можно говорить, если виновный высказывает унижительные, обидные выражения в индифферентных средствах массовой информации, тем самым подвергая нападкам правомерную деятельность административных органов и обрекая их представителей на унижение их репутации.

Публичные деяния унижительного свойства, нацеленные на умаление авторитета власти в отношении лица, наделенного специфическими административными полномочиями, в момент реализации им служебных функций или в связи с их реализацией являются необходимым требованием для применения санкции к правонарушителю по ст. 319 УК РФ. Для деликта не важен момент реализации лицом служебных функций, послуживших поводом для соответствующей реакции со стороны правонарушителя.

Для отнесения деяния к исследуемой норме важнейшим и обязательным требованием представляется личностная направленность унижительных действий. Унижающие, позорные действия или высказывания осуществляются в отношении определенного лица, имеющего статус представитель власти. Обобщающие выражения, даже обвиняющие в преступлениях всех представителей власти, дающие им нелестную, негативную характеристику, не образуют состава, описанного в ст. 319 УК РФ³⁶.

---

³⁵ Марогулова И. Л. Защита чести и достоинства личности. – М. Юридическая литература. – 1998. – С. 71.

³⁶ Давитадзе М. Д., Эриашвили Н. Д.. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 102-105.

В жизни бывают казусы, связанные с поведением преступника подпадающего под ст. 319 УК РФ, характеризуется наличием дифференцированных действий, препятствующих законной деятельности административных органов и их представителей при реализации последними своих функций. К таким казусам возможно отнести одновременное словесное умаление репутации представителя власти и дифференцированные физические воздействия на него. В таких ситуациях поведение преступника подлежит оценке по той норме уголовного закона, которая устанавливает санкции за более тяжкое из деяний, совершенных правонарушителем. Как известно, совокупность преступлений возникает только в тех случаях, когда эти преступления были совершены в разное время и не были предметом единого умысла. И если обвиняемый высказывает оскорбительные слова и наносит удары, преследует цель унижить честь и достоинство представителя власти, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 319 УК РФ.

Так, Самарский районный суд г. Самары в ноябре 2020 г. вынесен приговор по делу П., обвиняемого в применении насилия не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а также в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением.

Суд установил, что сотрудник полиции, находясь на маршруте патрулирования в сквере им. В. Высоцкого г. Самары, потребовал от П., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, прекратить противоправные действия и проследовать в отдел полиции. В ответ на законные требования сотрудника полиции П. умышленно нанес ему один удар рукой в шею, причинив сильную физическую боль. Затем между потерпевшим и П. возник словесный конфликт, в результате которого П., не желая выполнять законные требования представителя власти, допустил высказывания в отношении последнего в форме ненормативной, бранной

лексики, унизив этим представителя полиции в процессе исполнения им своих обязанностей.

Поведение П. суд оценил по ст. 319 УК РФ, как публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, и по ст. 318 ч. 1 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (Приложение 2)³⁷.

В случаях, когда кто-либо высказывается о негативных действиях представителей власти, оценивает их деятельность в допустимых выражениях, при свидетельстве иных участников, а также, размещая аналогичные сведения и оценки в средствах массовой информации или во «всемирной паутине», но при этом без намерения умалить достоинство представителей власти, то такое поведение не подлежит оценке по ст. 319 УК РФ. Поэтому представляется неправомерным признание такого лица виновным по изложенной норме и применение к нему санкций, соответствующих данному деликту.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20 сентября 2018 г.)³⁸ говорится, что «при установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым

---

³⁷ Приговор Самарского районного суда г. Самара по делу № 1-152/2020 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В.В. (неопубликованный акт).

³⁸ Российская газета. – 2011. – 04 июля. (Российская газета. – 2018. – 27 сентября).

соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц».

Аксиомой представляется, что индифферентные действия граждан, каким-либо образом нацеленные на умаление значимости властной сферы или ее представителей, в любом случае подлежат пресечению всеми возможными приемами, доступными власти. Характерно для национального уголовного права, что любые деяния, нарушающие как обычную деятельность, так и полномочия различных ветвей власти, чреватые применением к виновным санкций по ряду статей УК РФ, 319, 297, 336 и др. Что касается подобного поведения в отношении обычных граждан, то, как уже неоднократно отмечалось, оно утратило уголовно-правовую направленность.

Основной закон нашего государства, наряду с ратифицированными международными нормами и международными договорами, декларирует протекцию прав россиян. В соответствии со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и «каждый человек должен иметь все права и свободы» (ст. 2), заявленные в этой декларации. В статье 7 указанной декларации также говорится, что «все люди равны перед законом и имеют право без исключения на равную защиту закона».

Статья 17 Основного закона России, наряду с ратифицированными международными документами, признает и гарантирует протекцию прав граждан со стороны государства. Аксиомы, отраженные в международных документах и Конституции РФ, декларируют, что «достоинство личности охраняется государством» (пункт 1 статьи 21), «все равны перед законом» и «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и служебного положения» (соответственно п.п. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ). Конституция РФ в ст. 23 провозглашает, что «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени».

Анализ уголовно-правовых норм позволяет признать, что обозначенные дефиниции ратифицированных международных документов и Основного закона нашего государства, направленные на защиту чести и достоинства личности и представителей власти от умаления существенно разнятся. Так, из сферы уголовно-правовой защиты выведено поведение, нацеленное на оскорбление простых граждан (ст. 130 УК) и причислено к административным деликтам (ст. 5.61 КоАП), тем самым, нивелируя опасность такого поведения для общества. Более того, сравнивая положения ч. 1 ст. 130 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РСФСР³⁹, можно отметить существенное отличие в том, что в ч. 1 ст. 130 УК РФ, ответственность устанавливалась за «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица», а по ч. 1 ст. 131 УК РСФСР – за «Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности». Критический анализ исследуемых норм, позволяет сделать вывод, что в отличие от действующего уголовного законодательства, советское признавало более высокое положение для каждого человека, т.е. признавало в человеке личность, и защищало её от оскорбительных действий, тогда как в УК РФ ответственность устанавливалась лишь за оскорбление другого лица.

---

³⁹ Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

Статья 2 Конституции РФ декларирует права и свободы человека как высшей ценности нашего государства, и определяет своей обязанностью защиту этих прав и свобод, включая право на защиту чести, достоинства и репутации от умаления и дискредитации любым противоправным способом.

Однако мы не считаем возможным возвращение уголовной ответственности за оскорбление личности в законодательство РФ, поскольку такие меры будут шагом назад в процессе гуманизации уголовного права.

Выводы по первой главе.

В главе исследованы понятия «честь» и «достоинство» личности.

Термин «честь» относится к моральной категории, связанной с оценкой человека в глазах других людей, и отражает соответствующее определенное общественное признание этого человека как совокупности социальных, духовных и моральных качеств гражданина и личности.

Под достоинством понимается внутренняя оценка самого себя с позиции своей значимости как в коллективе, так и в обществе, а также оценка своих деловых, умственных и моральных качеств.

Затруднительно произвести систематизацию преступных действий, нацеленных на принижение репутации и значимости личности. Отечественный законодатель, как уже было отмечено, не дает официального толкования исследуемых дефиниций невещественных благ. Фактически лишь одно положение уголовного закона нацелено на охрану чести и достоинства личности – ст. 128.1 УК РФ «Клевета». Законодатель декларирует защиту невещественных благ личности – его чести и достоинства – как вспомогательный объект, отраженный в специальных нормативных предписаниях, имеющих собственный основной объект. Причем ряд этих нормативных предписаний не квалифицируются как деяния против личности, но в спектре их итогов допускается и возможно умаление чести и достоинства личности.

Действующая уголовно-правовая норма о клевете, по нашему мнению, направлена, в том числе, и на адекватную защиту чести и достоинства умершего лица. По этой причине мы не можем согласиться с высказываниями о включении изменений в УК РФ, закрепляющих ответственность за дискредитацию чести и достоинства умершего лица⁴⁰. Полагаем, что чрезмерная фрагментация норм способна лишь обеспечить несостоятельность уголовного законодательства.

В главе обоснован вывод, что законодатель неоправданно лишает юридических лиц права на защиту своей деловой репутации с помощью уголовного закона. Признание государством в качестве жертвы преступления компании позволит задать новый вектор в защите экономических отношений в обществе и действовать в унисон с масштабными нововведениями в исследуемой сфере.

Анализ норм действующего уголовного закона, позволяет признать, что международные и конституционные принципы и дефиниции о защите чести и достоинства личности и представителя власти от оскорбления существенно разнятся. Однако мы не считаем возможным возвращение уголовной ответственности за оскорбление личности в законодательство РФ, поскольку такие меры будут шагом назад в процессе гуманизации уголовного права.

---

⁴⁰ Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – С. 28; Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – С. 47.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ

2.1. Характеристика административных правонарушений, посягающих на честь и достоинство личности

Негативные действия, направленные на дискредитацию чести и достоинства личности, облеченные в форму оскорбления, после изъятия из норм уголовного закона на основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03 июля 2016 г. № 329-ФЗ)⁴¹ признаны административным деликтом.

Многие ученые негативно относятся к этому шагу законодателя. Так, к примеру, Р.Б. Осокин, высказал свою позицию по данному вопросу, утверждая, что на фоне нивелирования общепринятых морально-этических устоев в современном обществе постепенно меняются такие категории, как «мораль» и «нравственность», «честь» и «достоинство», «совесть» и «благородство»⁴². Далее автор утверждает, что неэффективность какого-либо средства уголовного правосудия не во всех случаях приводит к отмене соответствующей статьи УК и декриминализации деяния, это – упрощенный путь законодателя к разрешению указанной проблемной ситуации⁴³. Как показывает анализ действующего уголовного законодательства, как правило, законодатель предпочитает не совершенствование закона, устраняя тем самым недостатки, а исключает его из сферы действия уголовного права.

Другие ученые-правоведы полагают, что оскорбление не содержит признаков степени общественной опасности, необходимой для установления

---

⁴¹ Российская газета. – 2011. – 09 декабря.

⁴² Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. №7–8. – С. 125.

⁴³ Там же. – С. 125.

уголовной ответственности⁴⁴, иными словами, они считают, что оскорбление не наносит значительного ущерба общественным отношениям, защищающим честь и достоинство человека, а, следовательно, подлежат разрешению нормами административного права⁴⁵.

На наш взгляд, законодатель мог бы пойти по пути улучшения этого состава. Считаем целесообразным введение института административной преюдиции как эффективного средства борьбы с преступностью, которое позволит применить принцип экономии репрессивных мер при пресечении уголовных преступлений и исключить случаи объективного вменения.

Если проанализировать прецедентную практику, то в большинстве случаев административные дела об оскорблении заканчиваются наложением штрафов в размере не более одной тысячи рублей, подобная санкция вряд ли способна помешать виновному действовать в дальнейшем подобным образом. Но нельзя не признать, что возвращение уголовной ответственности за оскорбление в законодательство РФ будет шагом назад в процессе гуманизации уголовного права. После исчерпания мер ответственности, предоставленных административно-деликтным правом, законодатель может установить возможность привлечения правонарушителя к ответственности, но уже в соответствии с более строгими мерами уголовного права, создав аналогичный состав, как в статье 116.1 УК РФ. Иными словами, мы предлагаем установить уголовную ответственность за оскорбление лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за идентичное деяние. Полагаем, что повышенный карательный эффект уголовной ответственности, ее негативные последствия, например,

---

⁴⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» 29.10.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 07.02.2021) (неопубликованный документ).

⁴⁵ Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. – 2008. – №6. – С.6-9.

судимость и т.д., способны привести к соответствующим ожиданиям и обеспечат адекватную защиту чести и достоинства личности⁴⁶.

Смена места дислокации нормы об оскорблении не привела к какому-либо изменению содержания признаков, составляющих основной и квалифицированный составы. В соответствии с ч. 1 ст. 5.61 КоАП оскорбление – деяние, направленное на унижение чести и достоинства другого лица, обличенное в неприличную форму.

Доминирующим направлением административной защиты априори является честь и достоинство личности, обретающее свое выражение в административных санкциях за оскорбление. Вектор исследуемой протекции задают международные и национальные нормы. В унисон с международными стандартами, Конституция РФ констатирует, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Реализация прав и свобод человека и гражданина не должна противоречить правам и свободам других лиц, каждый вправе защищать свою честь и доброе имя.

Оскорбление личности проявляется в поступках, цель которых – унижение чести и достоинства иной личности, обличенное в неприличную форму. При этом неважно внешнее проявление подобного поведения – речевые обороты, телодвижения или знаки. Во всяком случае, любая форма оскорбительного поведения носит оценочный характер, а бремя доказывания достоверности сведений, порочащих истца, лежит на ответчике⁴⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а

---

⁴⁶ Масалкина Е. Л. Оскорбление: преступление или административное правонарушение // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (12 – 13 апреля 2018 г.): в 2 т. / науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – Т. II. – № 5. – С.139-141.

⁴⁷ Новосельская Д. А., Казанцева О. Л. Оскорбление: актуальные вопросы законодательства» // Проблемы совершенствования российского законодательства: Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. – 2019. – С. 132-134.

также деловой репутации граждан и юридических лиц» отнес к дискредитирующей, в том числе, информацию, содержащую сведения о совершении лицом какого-либо правонарушения, недобросовестном, нечестном поступке, о поведении, нарушающем нормы этики во всех сферах общественной и личной жизни, о бесчестном ведении производственной и хозяйственной деятельности, о несоблюдении правил деловой этики и деловой практики, наносящие ущерб чести, достоинству и репутации гражданина.

Непристойное внешнее проявление поведения виновного является главным требованием исследуемого административного деликта, в случае отсутствия признака непристойности, к лицу не могут быть применены соответствующие санкции.

Решающее значение при принятии решения о наличии или отсутствии состава оскорбления имеет не восприятие потерпевшим поступка как унижение его чести и достоинства, а собственно, совершение деяния непристойным образом. По смыслу закона неприличной следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком. Доказывание указанного признака осуществляется правоприменителями исходя из всех материалов дела: преобладающих в обществе совокупности правил о моральных критериях поведения людей (этикета), национальных, профессиональных и других принадлежностей субъекта и потерпевшего, особенностей их предыдущих и последующих отношений и т.д.

На практике при квалификации оскорблений возникают в основном проблемы, связанные с неоднозначным толкованием самого понятия оскорбления.

Приведем пример. Гражданин Н. подвергся административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ за выкрики при свидетелях в адрес своего соседа: «Что ты натворил, свинья?», «Я говорил тебе, осел, что надо делать!» Профессиональный лингвист оценил данные выражения как

непристойные, носящие обидный, унижительный характер. По другому делу, фраза «Ведешь себя как сука», обращенная к женщине, профессиональным лингвистом не была оценена как обидная, хотя для потерпевшей она показалась оскорбительной⁴⁸.

В деле, рассмотренном Промышленным районным судом г. Самары 2 июля 2020 г., фигурировало выражение «Неадекватный врач». Лингвистическая экспертиза установила отсутствие обидного признака в слове «неадекватный» (Приложение 5)⁴⁹.

Случаются также казусы взаимно противоположных мнений лингвистов, касающихся одного и того же выражения. Так, слово «Пиночет» в адрес руководителя одной экспертизой было оценено как обидное, а другая экспертиза по этому же делу вынесла обратное решение, обосновав свою позицию тем, что Пиночет – это историческая личность, хотя и обладающая рядом негативных качеств⁵⁰.

Резюмируя сказанное, должностные лица, участвующие в административном процессе, субъективно оценивают неприличность деяния, так как в ст. 5.61 КоАП РФ не дано определение исследуемому понятию. В этом контексте считаем, что законодателю следует разрешить указанную проблему, в целях исключения противоречивых решений в правоприменительной практике и, прежде всего, практике судебной.

Чтобы квалифицировать оскорбление, должны быть выполнены следующие условия.

Поведение субъекта должно быть адресовано конкретному человеку или определенной группе лиц. Обидные, унижающие выражения в адрес лиц,

---

⁴⁸ Галаган И. А. О совершенствовании законодательства об административной ответственности // Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: Ученые записки ВНИИСЗ. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, – 1965. – Вып. 5. – С. 143.

⁴⁹ Дело № 2-3031/2020 из архива Промышленного районного суда г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

⁵⁰ Репьев А. Г., Васильков К. А. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 12-16.

объединенных общей профессией, национальностью, родом деятельности, и подвергшихся в связи с этим признаком обидным высказываниям, не подпадают под признаки административно наказуемого оскорбления. Однако при наличии соответствующих признаков, подобное поведение может караться санкциями по ст. 282 УК РФ – «Возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства» или по ст. 5.62 КоАП – «Дискриминация».

Правонарушитель должен высказываться об отрицательных особенностях жертвы. Однако невозможно применить санкции за оскорбление к лицу, дающему негативную оценку деятельности индивида как работника; в случае оскорбления правонарушитель не распространяет конкретных сведений о жертве, а в целом характеризует его поведение и оценивает особенности личности. По этому признаку оскорбление отличается от клеветы.

Исследуемый деликт представляет собой деяния, нацеленные на унижение чести и достоинства другого человека в непристойной форме. Собственно факт совершения указанных действий составляет окончанный состав оскорбления, т.е. состав носит формальный характер, и весь спектр последствий не существенен для квалификации правонарушения по ч. 1 ст. 5.61 КоАП.

Совершить оскорбление правонарушитель может лишь путем активных действий. Оскорбление в виде бездействия принципиально невозможно. Так, если лицо демонстрирует неуважение, игнорирует принятые в обществе правила приличия и порядочности (например, не пожимая руку на официальном мероприятии), то такое бездействие не является правонарушением⁵¹.

Если рассматривать объективную сторону оскорбления, то можно признать, что противоправные деяния не слишком разнообразны,

---

⁵¹ Арямов А. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства. – М.: Юрайт. – 2009. – С. 102.

значительное количество оскорблений носит словесный характер. Неприличная форма деяния, как необходимое условие привлечения лица к ответственности за оскорбление, как правило, представляет собой слова, отражающие негативную, унижительную характеристику личности жертвы. Сами оскорбительные слова часто не упоминаются в материалах дела по этическим соображениям, и они заменяются обобщенной формулировкой «причинили оскорбление, унижающее человеческое достоинство». Чаще всего оскорбление совершается путем произнесения в адрес потерпевшего ненормативной лексики⁵².

Преступники также используют технические средства, такие как телефон или Интернет, для осуществления оскорбления. Например, по делу об административном правонарушении №5-28/2017 мировой судья судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г. Самары установил, что к М. были применены санкции за административный деликт по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ путем направления в адрес потерпевшей СМС оскорбительного содержания с использованием грубой нецензурной брани. Отметим, что копия SMS-сообщения фигурировала в качестве одного из вещественных доказательств по делу. На виновную был наложен административный штраф в размере двух тысяч рублей (Приложение 4)⁵³.

Оскорбление в виде прямого действия встречается редко. Эта форма деяния обычно сопровождается словесными оскорблениями. Так, применена санкция по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ в отношении Т., который оскорбил жену С. нецензурной лексикой во время ссоры на общей кухне и облил пострадавших водой⁵⁴.

---

⁵² Аратова А. А. Применение ст. 5.61 КОАП «Оскорбление» // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 166-168.

⁵³ Постановление по делу № 5-28/2017 об административном правонарушении мирового судьи судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

⁵⁴ Аратова А. А. Применение ст. 5.61 КОАП «Оскорбление» // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 166-168.

Оскорбление всегда носит преднамеренный характер. Совершая деяние, субъект всегда осознает общественную опасность выраженного в неприличной форме унижения чести и достоинства лица. Однако если действия виновного имеют целью нанести обиду другому лицу по мотиву принадлежности последнего к определенной национальности, то такой поступок может быть подвергнут санкциям по ст. ст. 5.62 КоАП РФ или по ст. 136 УК РФ.

Виновным в совершении оскорбительных поступков может быть физическое вменяемое лицо, не моложе шестнадцати лет.

В случаях, если оскорбительное поведение, обидное для потерпевшего, умаляющее его значимость в глазах иных индивидов, внешне выражается в обнародовании соответствующих выражений в средствах массовой информации, во «всемирной паутине» или каким-либо иным способом, подпадающим под определение «публичность», то к виновному могут быть применены санкции по ч.2 ст. 5.61 КоАП РФ. Существенным признаком оскорбления в этих случаях выступает публичность совершения оскорбительных действий, дающих возможность унижить жертву в глазах других людей.

Часть 3 ст. 5.61 административно-деликтного закона формулирует санкции за отказ в обеспечении протекции прав индивида в случае совершения оскорбительных, обидных действий публично. Санкции по данной норме возможно применить лишь к должностным и юридическим лицам, прямо связанным с публикациями материалов в средствах массовой информации, в чьи обязанности включается предупреждение (пресечение) оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средстве массовой информации.

Ссылка на юридических лиц существенно расширила сферу действия административно-деликтного оскорбления по сравнению с характеристиками ранее существовавшей нормы уголовного права. При этом исследователи отмечают, что в судебной практике отсутствуют случаи применения санкций

к юридическим лицам за административно-деликтное оскорбление⁵⁵. В этом контексте полагаем, что потерпевшему благоприятнее действовать в гражданско-правовом порядке в целях защиты своих чести и достоинства, чем в рамках административного права.

Представляется, что эффективность применения ст. 5.61 КоАП РФ коррелирует с адекватной правовой оценкой исследуемого административного деликта.

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 513-ФЗ «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵⁶ ст. 5.61 КоАП РФ дополнена деликтом (ч. 4), устанавливающим санкции за оскорбление личности лицом, замещающим государственную или муниципальную должность либо должность государственной гражданской или муниципальной службы, в связи с осуществлением своих полномочий (должностных обязанностей). Часть 5 исследуемой нормы устанавливает ответственность за повторное совершение указанного деяния. Объектом правонарушения в этом случае являются, с одной стороны, личные права личности, но, что не менее важно, что с другой стороны, объектом являются: во-первых, характер и принципы государственного управления и, во-вторых, авторитет власти, поскольку представитель власти при исполнении своих служебных обязанностей олицетворяет собой государство в целом, и его оскорбительные действия в адрес любой личности причиняют значительный ущерб принципам государственной службы, государственному порядку и публичной власти государства.

Представляется, что подобное совершенствование административно - деликтных норм позволит поднять защиту прав личности от умаления на более значимый уровень и будет способствовать исключению

---

⁵⁵ Биккинин И. А., Поезжалов В. Б. Декриминализация оскорбления: современная правовая регламентация, вопросы квалификации и совершенствования законодательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12. – С. 197-200.

⁵⁶ Российская газета. – 2021. – 12 января.

безнаказанности представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей в случае умаления законных прав граждан, что, конечно, самым благоприятным образом скажется на авторитете государственной службы и самого государства перед своими гражданами.

Отметим также, что Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. №513-ФЗ установлена административная ответственность за клевету. Объективная сторона административно-деликтной и уголовно наказуемой клеветы идентична и определена как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Разграничение уголовно-наказуемой клеветы (ст. 128.1) и клеветы, регламентированной ст. 5.61.1 КоАП РФ, осуществляется по субъекту деяния. Так, согласно ст. 5.61.1 КоАП РФ, совершение клеветы «влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей». В то время как к уголовной ответственности за аналогичное деяние, возможно привлечь лишь физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

2.2. Проблемные аспекты законодательной регламентации и отграничения уголовной и административной ответственности при посягательстве на честь и достоинство личности

В целях адекватной квалификации действий в случае оскорбления правоприменители должны, в первую очередь, действовать в соответствии с правилами, позволяющими разграничить этот состав административного правонарушения от соответствующих норм, которые, согласно некоторым из вышеперечисленных признаков, им соответствуют.

Разграничение оскорбления и клеветы (статья 128.1 УК РФ). Исследуемые составы идентичны по объекту вмешательства, но имеют значимые различия в объективной и субъективной сторонах деяний.

Изучаемые нормы объединяет то общее, что действия, указанные в диспозициях статей, могут выполняться устно. Ключевой отличительной чертой является то, что оскорбительное поведение является унижительным, например, когда правонарушитель сравнивает потерпевшего с чем-то, обзывает его, что излагается в непристойном контексте, а в случае клеветы – правонарушитель, передавая какую-либо информацию о потерпевшем, предоставляет определенные сведения, порочащие жертву с точки зрения содержания.

В этом контексте следует отметить, что одинаковые слова и фразы не могут выступать одновременно оскорбительными и клеветническими.

Разграничение оскорбления и побоев (ст. 6.11 КоАП РФ). Дифференциация данных составов административных правонарушений должна проводиться по их объекту и объективной стороне. Если оскорбление действием (движением тела) направлено на умаление чести и достоинства человека, то совершение побоев направлено на физическую неприкосновенность личности, и, следовательно, действия преступника во время избиения направлены на причинение физической боли потерпевшему, а не на унижение его чести и достоинства. Что касается поведения в случае побоев и оскорблений, то они могут быть идентичны и выражаться внешне, например, в виде ударов руками, ногами по различным участкам тела и т.д. Внешнее сходство этих деяний вызывает затруднения при их разграничении.

Дифференциация этих норм может основываться на двух признаках: субъективном, указывающем на желание нанести физическую или моральную обиду; и объективном – непристойной форме совершенного деяния.

С точки зрения потерпевшего необходимо выяснить, что является приоритетным для него в последствиях правонарушения: или причинение обиды или боль и физические страдания. На практике существует вероятность сочетания побоев и оскорблений, когда нанесение ударов сопряжено с оскорбительными выражениями в отношении жертвы.

Например, указанная совокупность деяний возможна тогда, когда избиение явилось продолжением конфликта, начавшегося как оскорбление.

Следует различать клевету и заведомо ложный донос (статья 306 УК РФ). В этих составах различаются непосредственные объекты преступлений. В случае заведомо ложного доноса, прежде всего, умаляется значение правосудия, а факультативно дискредитируется положительная репутация. По объективной стороне – для заведомо ложного доноса не важно, к какой категории относятся преступления, в отношении которых совершен заведомо ложный донос, то в рамках ст. 128.1 УК РФ содержится указание на категориальную принадлежность преступлений – тяжкое или особо тяжкое либо преступление сексуального характера⁵⁷. По этим преступлениям также различаются степень индивидуализации потерпевшего, контингент адресатов, цели и мотивы.

Дифференциация клеветы и доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Клевету можно охарактеризовать как акт, унижающий человеческое достоинство. Отличие клеветы от действий, описанных в ст. 110 УК РФ в том, что для клеветы достаточно однократного распространения ложной уничижительной информации, а для квалификации деяния как доведение до самоубийства необходим такой признак как систематичность⁵⁸.

Ряд исследователей говорят о близости регламентации клеветы в широком смысле и специальной клеветы, направленной на субъект, обладающий определенными особенностями⁵⁹. Близость прослеживается, в частности, в аналогичном изложении дефиниций в соответствующих статьях уголовно-правового закона.

---

⁵⁷ Майоров, А. В. Клевета как уголовно-наказуемое деяние // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – №1 (46). – С. 66.

⁵⁸ Харитонов И. И. Уголовная ответственность за клевету: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М. Московский университет МВД России. – 2015. – С. 11.

⁵⁹ Кара И. С., Кара С. В. Некоторые уголовно-правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 4. – С.157-164.

Основной непосредственный объект деяния, описанного в ст. 298.1. УК РФ – это нормативно установленный порядок осуществления правосудия, предварительного следствия, дознания, исполнения судебного акта. Необходимый признак интеллектуального элемента умысла согласно ст. 298.1 УК РФ заключается в том, что ложная информация распространяется в связи с судебным следствием (ч. 1) либо в связи с предварительным расследованием или исполнением приговора, какого-либо решения суда (часть 2). В случае отсутствия указанного свойства, деяние подлежит квалификации в соответствии со ст. 128.1 УК РФ⁶⁰.

На практике также иногда возникает проблема, правоохранители игнорируют факт, что только общий состав оскорбления предусмотрен в экз. ст. 130 УК РФ, но продолжает действовать уголовная ответственность по ее специальным составам (статьи 297, 319, 336 УК РФ).

Приведем пример в подтверждение приведенного тезиса. При осмотре квартиры М., находящейся в муниципальной собственности, инспекторами государственной жилищной комиссии проведена плановая проверка в присутствии главы администрации сельского поселения К. М., допустивший членов комиссии в квартиру, попросил К. снять туфли при входе в жилище. В связи с отказом К. совершить указанное действие, М. произнес в отношении К. оскорбительные слова. Деяние М. было квалифицировано по ч. 1 ст. 5.61 КАП РФ, при этом мировой судья не учел статус потерпевшего как представителя власти, а также то, что в момент совершения указанного деяния он находился на службе. Действия М. необходимо квалифицировать по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»⁶¹.

Необходимо также разграничивать оскорбление как вида административного правонарушения от оскорбления, сопряженного с религиозными чувствами лица, в отношении которого в действующем

---

⁶⁰ Поезжалов В. Б. Спорные вопросы конструирования в уголовном законе квалифицирующих признаков клеветы (Ч. Ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 145.

⁶¹ Булатов Б. Б., Сидорова И. В. Об объективной стороне оскорбления // Административное право и процесс. – 2017. – № 11. – С. 43-48.

уголовном законодательстве установлена ответственность по ч. 1 ст. 148 УК РФ. Однако отдельные авторы выражают мнение, что подобные действия не ущемляют права определенного человека и принадлежащие ему субъективные преимущества, но нарушают общественные отношения, связанные с общественным порядком, общественной этикой, уважительным и толерантным подходом к любой религии, положения которой не противоречат Конституции РФ (ст.ст. 7, 13, 14, 19, 21, 28, 29). В этом контексте уместнее детализировать данную статью УК РФ, изменив наименование на «Публичное неуважение к религии», в которой объективной стороной деяния будут не чувства верующих, а собственно религия как одна из форм общественного сознания⁶².

Выводы по второй главе.

В главе проведен анализ оскорбления как административного правонарушения. Многие ученые негативно относятся к исключению оскорбления из уголовного закона, утверждая, что неэффективность какого-либо средства уголовного правосудия не во всех случаях приводит к отмене соответствующей статьи УК и декриминализации деяния, это – упрощенный путь законодателя к разрешению указанной проблемной ситуации. Представляется, что в современных реалиях нелогично возвращение уголовной ответственности за оскорбление личности в законодательство РФ, поскольку такие меры будут шагом назад в процессе гуманизации уголовного права.

Обосновано мнение, что законодатель мог бы пойти по пути улучшения этого состава. Предлагается установить уголовную ответственность за оскорбление лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за идентичное деяние (административная

---

⁶² Коняхин В. П., Бахметьев П. В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 34-39.

преюдиция). Полагаем, что повышенный карательный эффект уголовной ответственности, ее негативные последствия, например, судимость и т.д., способны привести к соответствующим ожиданиям и обеспечат адекватную защиту чести и достоинства личности

На практике при квалификации оскорблений возникают в основном проблемы, связанные с неоднозначным толкованием самого понятия оскорбления. Должностные лица, участвующие в административном процессе, субъективно оценивают неприличность деяния, так как в ст. 5.61 КоАП РФ не дано определение исследуемому понятию. В этом контексте считаем, что законодателю следует разрешить указанную проблему, в целях исключения противоречивых решений в правоприменительной практике и, прежде всего, практике судебной.

В главе исследованы проблемы разграничения уголовной и административной ответственности при посягательстве на честь и достоинство личности.

В частности, при разграничении оскорбления и клеветы необходимо обращать внимание на то, что одинаковые слова и фразы не могут выступать одновременно оскорбительными и клеветническими.

При разграничении оскорбления и побоев необходимо учитывать, что на практике существует вероятность сочетания побоев и оскорблений, когда нанесение ударов сопряжено с оскорбительными выражениями в отношении жертвы. С точки зрения потерпевшего необходимо выяснить, что является приоритетным для него в последствиях правонарушения: или причинение обиды или боль и физические страдания.

На практике также иногда возникает проблема, что правоохранители игнорируют, что только общий состав оскорбления предусмотрен в экс-ст. 130 УК РФ, но продолжает действовать уголовная ответственность по ее специальным составам (статьи 297, 298.1, 319, 336 УК РФ).

Определенные сложности возникают при разграничении оскорбления как вида административного правонарушения от оскорбления, сопряженного

с религиозными чувствами лица, в отношении которого в действующем уголовном законодательстве установлена ответственность по ч. 1 ст. 148 УК РФ. Отдельные авторы выражают мнение, что подобные действия не ущемляют права определенного человека и принадлежащие ему субъективные преимущества, но нарушают общественные отношения, связанные с общественным порядком, общественной этикой, уважительным и толерантным подходом к любой религии, положения которой не противоречат Конституции РФ (ст.ст. 7, 13, 14, 19, 21, 28, 29). Полагаем, что в этом контексте уместнее детализировать данную статью УК РФ, изменив наименование на «Публичное неуважение к религии», в которой объективной стороной деяния будут не чувства верующих, а собственно религия как одна из форм общественного сознания.

Заключение

Из конституционных прав и свобод немаловажную роль занимают честь и достоинство личности.

К сожалению, в российских нормах не определены термины «честь» и «достоинство».

Термин «честь» относится к моральной категории, связанной с оценкой человека в глазах других людей, и отражает соответствующее определенное общественное признание этого человека как совокупности социальных, духовных и моральных качеств гражданина и личности.

Достоинство является более субъективным понятием, чем честь. Если достоинство личности определяется, прежде всего, ее собственным сознанием, носит субъективную окраску, то честь – это в первую очередь объективная, общественная оценка личности, характеризующая неопороченную репутацию человека в обществе.

Классификация преступлений посягающих на честь и достоинство личности, её репутацию вызывает определенную трудность. Сложности связаны с особым подходом законодателя к уголовно-правовой защите этих нематериальных благ. По сути, только одна норма уголовного кодекса направлена на защиту чести и достоинства личности, а также её репутации. Указанная защита декларируется ст. 128.1 УК РФ «Клевета». В большей степени честь, достоинство, репутация охраняются уголовным законом вместе с основными объектами уголовно-правовой защиты. Другими словами, законодатель охраняет исследуемые нематериальные блага личности в специальных нормах как дополнительные объекты. Многие из этих преступлений даже не относятся к преступлениям против личности. В тоже время, одним из результатов их совершения тем или иным образом наносится ущерб чести, достоинству и репутации.

В работе приводится классификация преступлений, направленных против чести, достоинства и репутации, в узком смысле слова, т.е. включающие фактические посягательства на честь, достоинство и репутацию – деяния, ответственность за которые установлена ст. 128.1 УК РФ (клевета).

А также проведен анализ исследуемой категории преступлений в широком смысле, которые включают в себя действия, наносящие ущерб чести, достоинству и репутации вместе с основным объектом. В этой группе проанализированы составы преступлений, в которых ущерб всегда причинен дополнительному объекту (особые случаи клеветы и оскорблений, которые подрывают нематериальные блага специальных субъектов – оскорбление представителя власти, неуважение к суду, клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации), а также преступления, в результате которых не всегда страдают нематериальные блага, т.е. дополнительный объект является необязательным (действия, которые могут нанести ущерб чести, достоинству и репутации либо по прямому указанию законодателя, либо на основании специфики собственно деяния – вымогательство, доведение до самоубийства, захват заложника).

В работе проведен уголовно-правовой анализ клеветы. В настоящее время, высказываются идеи о необходимости дополнения УК РФ отдельной статьей, устанавливающей ответственность за дискредитацию чести умершего лица. В работе обоснован вывод, что действующая норма вполне способна обеспечить адекватную защиту чести умершего, а чрезмерная фрагментация законодательного материала приведет только к еще большей несостоятельности уголовного законодательства.

Законодатель неоправданно лишает юридических лиц права на защиту своей деловой репутации с помощью уголовного закона. Причина такого заключения не ясна, так как сфера экономической деятельности вместе с другими сферами охраняется уголовным правом и находится на втором месте

по приоритету защиты (соответствующая часть находится сразу после раздела «Преступления против личности»). Согласно нескольким составам главы 22 УК, потерпевшими признаются юридические лица. Если репутации юридического лица нанесен ущерб, другим непосредственным объектом будут являться отношения, обеспечивающие честную конкуренцию. Следовательно, признание юридического лица потерпевшим по ст. 128.1 УК РФ, создает еще один инструмент защиты экономической сферы, что соответствует общей политике нашего государства, проводимой в последнее время.

В работе отмечено, что для признания за юридическими лицами права на защиту своей деловой репутации по ст. 128.1 УК РФ не потребует внесения изменений в Уголовный кодекс, поскольку в указанной статье упоминается лишь лицо без указания, является ли оно физическим или юридическим. Верховному Суду РФ достаточно дать разъяснения по данному вопросу в соответствующем постановлении, чтобы задать вектор практике обвинения в совершении уголовного преступления по ст. 128.1 УК РФ за нарушение деловой репутации юридических лиц.

Анализ норм действующего уголовного закона, позволяет признать, что международные и конституционные принципы и дефиниции о защите чести и достоинства личности и представителя власти от оскорбления существенно разнятся. Однако мы не считаем возможным возвращение уголовной ответственности за оскорбление личности, поскольку такие меры будут шагом назад в процессе гуманизации уголовного права.

Посягательство на честь и достоинство человека, облеченное в форму оскорбления, после исключения из уголовного закона в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ признано административным правонарушением.

Многие ученые негативно относятся к этому шагу законодателя, утверждая, что неэффективность какого-либо средства уголовного правосудия не во всех случаях приводит к отмене соответствующей статьи

УК и декриминализации деяния, это – упрощенный путь законодателя к разрешению указанной проблемной ситуации.

Другие ученые-правоведы полагают, что оскорбление не содержит признаков степени общественной опасности, необходимой для установления уголовной ответственности, иными словами, они считают, что оскорбление не наносит значительного ущерба общественным отношениям, защищающим честь и достоинство человека, а, следовательно, подлежат разрешению нормами административного права.

На наш взгляд, законодатель мог бы пойти по пути улучшения этого состава. Считаем целесообразным введение института административной преюдиции как эффективного средства борьбы с преступностью, которое позволит применить принцип экономии репрессивных мер при пресечении уголовных преступлений и исключить случаи объективного вменения.

Иными словами, мы предлагаем установить уголовную ответственность за оскорбление лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за идентичное деяние. Полагаем, что повышенный карательный эффект уголовной ответственности, ее негативные последствия, например, судимость и т. д., способны привести к соответствующим ожиданиям и обеспечат адекватную защиту чести и достоинства личности.

На практике при квалификации оскорблений возникают в основном проблемы, связанные с неоднозначным толкованием самого понятия оскорбления. Должностные лица, участвующие в административном процессе, субъективно оценивают неприличность деяния, так как в ст. 5.61 КоАП РФ не дано определение исследуемому понятию. В этом контексте считаем, что законодателю следует разрешить указанную проблему, в целях исключения противоречивых решений в правоприменительной практике и, прежде всего, практике судебной.

В работе исследованы проблемы разграничения уголовной и административной ответственности при посягательстве на честь и достоинство личности.

В частности, при разграничении оскорбления и клеветы (как преступления и как правонарушения) необходимо обращать внимание на то, что одинаковые слова и фразы не могут выступать одновременно оскорбительными и клеветническими.

При разграничении оскорбления и побоев необходимо учитывать, что на практике существует вероятность сочетания побоев и оскорблений, когда нанесение ударов сопряжено с оскорбительными выражениями в отношении жертвы. С точки зрения потерпевшего необходимо выяснить, что является приоритетным для него в последствиях правонарушения: или причинение обиды или боль и физические страдания.

На практике также иногда возникает проблема, правоохранители игнорируют факт, что только общий состав оскорбления предусмотрен в эк-ст. 130 УК РФ, но продолжает действовать уголовная ответственность по ее специальным составам (статьи 297, 319, 336 УК РФ).

Определенные сложности возникают при разграничении оскорбления как вида административного правонарушения от оскорбления, сопряженного с религиозными чувствами лица, в отношении которого в действующем уголовном законодательстве установлена ответственность по ч. 1 ст. 148 УК РФ. Отдельные авторы выражают мнение, что подобные действия не ущемляют права определенного человека и принадлежащие ему субъективные преимущества, но нарушают общественные отношения, связанные с общественным порядком, общественной этикой, уважительным и толерантным подходом к любой религии, положения которой не противоречат Конституции РФ (ст.ст. 7, 13, 14, 19, 21, 28, 29). Полагаем, что в этом контексте уместнее детализировать данную статью УК РФ, изменив наименование на «Публичное неуважение к религии», в которой

объективной стороной деяния будут не чувства верующих, а собственно религия как одна из форм общественного сознания.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Всеобщая декларация прав и свобод человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

3. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 г.] // Официальный интернет-портал ООН (www.un.org) 11 ноября 1997 г.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах [принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09 марта 2021 г. № 33-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 марта 2021 г.

6. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 04 апреля 2021 г. № № 58-ФЗ, 69-ФЗ, 71-ФЗ, 76-ФЗ, 82-ФЗ, 83-ФЗ, 84-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 апреля 2021 г.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ) //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

8. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

Научные, учебные, справочные издания

9. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: проблемы теории права: Курс лекций / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 382 с.

10. Арямов А. А. Уголовно–правовая защита чести и достоинства / А. А. Арямов. – М.: Юрайт, 2009. – 163 с.

11. Беляков А. В., Латыпова Д. М., Мусалева А. В. Уголовно–правовые, криминологические и процессуальные аспекты защиты чести и достоинства сотрудника УИС: учебное пособие / А. В. Беляков, Д. М. Латыпова, А. В. Мусалева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – 63 с.

12. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А. А. Власов. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 174 с.

13. Галаган И. А. О совершенствовании законодательства об административной ответственности / И. А. Галаган // Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: Ученые записки ВНИИСЗ. – М.: Всесоюзный научно–исследовательский институт советского законодательства, 1965. – Вып. 5. – 187 с.

14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 4. – М.: Дрофа, Русский язык – Медиа, 2011. – 599 с.

15. Марогулова И. Л. Защита чести и достоинства личности / И.Л. Марогулова. – М.: Юридическая литература, 1998. – 171 с.

16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
17. Сугачев Л. Н. Ответственность за оскорбление / Л. Н. Сугачев. – М: Юридическая литература, 1966. – 117 с.
18. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для ВУЗов. – 6-е изд., перераб. и доп. / В. М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 397 с.
19. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования / С. С. Тихонова. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 168 с.

Материалы периодической печати

20. Аратова А. А. Применение ст. 5.61 КОАП «Оскорбление» / А. А. Аратова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 166 – 168.
21. Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М. В. Бавсун, И. Г. Бавсун, И. А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – №6. – С.6 – 9.
22. Биккинин И. А., Поезжалов В. Б. Декриминализация оскорбления: современная правовая регламентация, вопросы квалификации и совершенствования законодательства / И. А. Биккинин, В. Б. Поезжалов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12. – С. 197 – 200.
23. Булатов Б. Б., Сидорова И. В. Об объективной стороне оскорбления / Б. Б. Булатов, И. В. Сидорова // Административное право и процесс. – 2017. – № 11. – С. 43 – 48.

24. Гулиева Н. Б. Классификация преступлений, причиняющих вред чести, достоинству и репутации / Н. Б. Гулиева // Уголовная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 13 – 16.

25. Давитадзе М. Д., Эриашвили Н. Д.. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти / М. Д. Давитадзе, Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 102 – 105.

26. Иваненко Ю. А. Правовая защита деловой репутации юридических лиц / Ю. А. Иваненко // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С.45 – 48.

27. Кара И. С., Кара С. В. Некоторые уголовно–правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека / И. С. Кара, С. В. Кара // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 4. – С.157 – 164.

28. Коняхин В. П., Бахметьев П. В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты / В. П. Коняхин, П. В. Бахметьев // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 34 – 39.

29. Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений / В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 54 – 66.

30. Майоров А. В. Клевета как уголовно-наказуемое деяние / А. В. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – №1 (46). – С. 66 – 70.

31. Масалкина Е. Л. Оскорбление: преступление или административное правонарушение / Е. Л. Масалкина // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых (12 – 13 апреля 2018 г.): в 2 т. / науч. ред. О. А. Кузнецова. Пермский государственный национальный

исследовательский университет. – Пермь, 2018. – Т. II.2018. – № 5. – С.139 – 141.

32. Новосельская Д. А., Казанцева О. Л. «Оскорбление: актуальные вопросы законодательства» / Д. А. Новосельская, О. Л. Казанцева // Проблемы совершенствования российского законодательства: Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю. В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С. 132 – 134.

33. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики / Р. Б. Осокин // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №7–8. – С. 125 – 128.

34. Петухов И. Я. Преступления против чести и достоинства личности / И. Я. Петухов // Ученые записки СПб филиала РГА. – 2020. – №2 (74). – С. 94 – 98.

35. Подройкина И. А. Юридический анализ клеветы как уголовно наказуемого деяния / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2. – С. 84 – 87.

36. Поезжалов В. Б., Николаева Т. В. Спорные вопросы конструирования в уголовном законе квалифицирующих признаков клеветы (Ч. Ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ) / В. Б. Поезжалов, Т. В. Николаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 145 – 148.

37. Прохорова М. Л., Индербиев Д. С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования / М. Л. Прохорова, Д. С. Индербиев // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 20 – 24.

38. Репьев А. Г., Васильков К. А. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе / А. Г. Репьев, К.

А. Васильков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 12 – 16.

Диссертации и авторефераты

39. Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Ганжа. – Ростов-на-Дону, 2007 – 187 с.

40. Маршакова Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Маршакова. – Н. Новгород, 2006. – 30 с.

41. Харитонов И. И. Уголовная ответственность за клевету: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / И. И. Харитонов. – М.: Московский университет МВД России, 2015. – 32 с.

Материалы юридической практики

42. Дело № 2-3031/2020 из архива Промышленного районного суда г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

43. Дело № 22-1064/19 из архива Судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

44. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ [принят 24 февраля 2005 г. № 3] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

45. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями от 20 сентября 2018 г. [принят 28 июня 2011 г. № 11] // Российская газета. – 2018. – № 215. – 27 сентября.

46. Определение Самарского областного суда по делу № 63–8475/2019 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

47. Постановление по делу № 5-28/2017 об административном правонарушении мирового судьи судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г. Самары // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

48. Приговор Самарского районного суда г. Самара по делу № 1-152/2020 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

49. Приговор Октябрьского районного суда г. Самара по делу № 1-046/2020 // Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

50. Кодекс чести русского офицера 1804 года [Электронный ресурс] / Информационный портал фонда «Русский мир». – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/publications/86896/>, (дата обращения: 09.02.2021).

51. Люк де Клапье «Золотые слова» [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Научная Россия». – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/>, (дата обращения: 02.02.2021).

52. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 286-ЭС19-10658 по делу № А07-12875/2019 «О признании сведений, распространенных в сети «Интернет», порочащими деловую репутацию, обязанности опровергнуть сведения, взыскании убытков, компенсации морального вреда» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 16.12.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

53. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-8713 по делу № А56-575102/2019 «О признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию университета сведений, опубликованных на сайте в статье; о взыскании компенсации вреда, причиненного деловой репутации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» 11.09.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

54. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно [Электронный ресурс] // Портал «Медиазона». – Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1>, (дата обращения: 02.02.2021).

55. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 16.12.2019 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

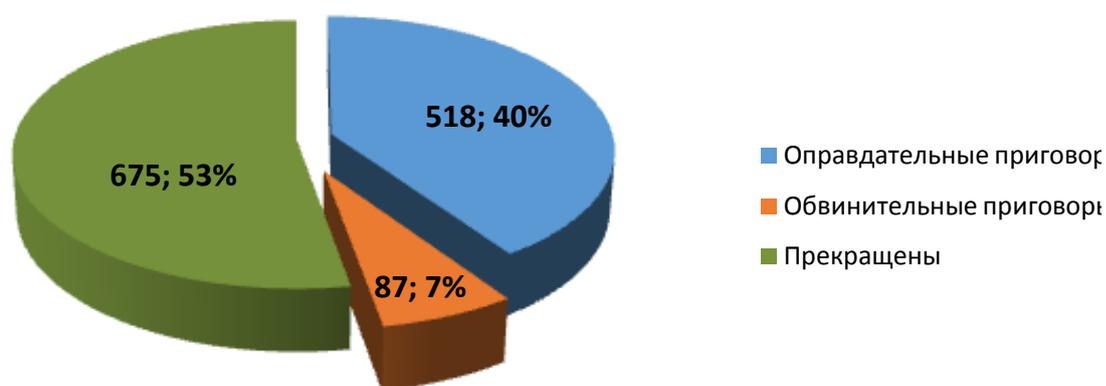
56. Приговор судебного участка № 2 по г. Баймак и Баймакскому району (Республика Башкортостан) от 11 мая 2017 г. по делу № 1-28/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 07.02.2021).

57. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>, (дата обращения: 07.02.2021).

58. Фридрих Шиллер. Биография [Электронный ресурс] // Портал МИА «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/20200608/1572644325.html>, (дата обращения: 02.02.2021).

**Обобщенные данные Судебного департамента при Верховном Суде
Российской Федерации за 2019 г.⁶³**

**Рассмотрение судами уголовных дел
по ст. 128.1 УК РФ**

За совершение преступления, предусмотренного статьей 298.1 УК РФ в 2019 г.:

– осуждено – 1 лицо.

За совершение преступлений, предусмотренных статьей 297 УК РФ в 2019 г.:

– осуждено – 69 лиц;

– ни одно лицо не было оправдано, уголовные дела по основаниям: за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к совершению преступления – не прекращались.

⁶³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>, свободный (дата обращения: 07.02.2021).

**Приговор Самарского районного суда г. Самара по ст. 319 УК РФ
№ 1-152/2020 ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ⁶⁴**

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 ноября 2020 г. г. Самара

Самарский районный суд г. Самара в составе председательствующего судьи Дерунова Д.А.,

с участием государственного обвинителя – Зайцевой З.Б.,

подсудимого Полякова К.Г.,

защитника в лице адвоката Сурковой Л.К., предоставившей удостоверение № и ордер № от ДД.ММ.ГГГГ,

при секретаре Рафиковой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела № в отношении:

Полякова Константина Геннадьевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженца <адрес>, гражданина РФ, со средним профессиональным образованием, холостого, работающего неофициально строителем, военнообязанного, зарегистрированного и проживающего по адресу: <адрес>, ул. <адрес>, не судимого

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Поляков К.Г. совершил применение насилия в отношении представителя власти, то есть применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, при следующих обстоятельствах:

ДД.ММ.ГГГГ, полицейский (водитель) 2 взвода (для обслуживания территории Самарского района) полка патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Самара младший сержант полиции Потерпевший №1, назначенный на указанную должность приказом начальника Управления МВД России по <адрес> № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, таким образом, являющейся представителем власти при исполнении своих должностных обязанностей, который в своей служебной деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации,

---

⁶⁴ Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

Федеральным законом «О полиции», законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере органов внутренних дел, должностными обязанностями, прямыми приказами и распоряжениями руководства ОВД, нес службу согласно постовой ведомости на ДД.ММ.ГГГГ.

Во исполнение норм ст.ст. 2, 12, 13 ФЗ «О полиции», уполномочивающих сотрудников полиции прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, отстранять, задерживать и направлять на освидетельствования, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия, пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции, требовать от граждан прекращения противоправных действий, составлять протоколы об административных правонарушениях, доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина, установления личности гражданина, сотрудник полиции Потерпевший №1, находясь на маршруте патрулирования СПП 111, находился в сквере им. «Высоцкого» г. Самара, где находился Поляков К.Г. в состоянии алкогольного опьянения, чем совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.21 КоАП РФ.

ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 21 час 20 минут, более точное время следствием не установлено, находясь в сквере им. «Высоцкого» <адрес> около <адрес>, Потерпевший №1 потребовал от ФИО1 прекратить противоправные действия и проследовать в отдел полиции.

Далее, в ответ на законные требования сотрудника полиции Потерпевший №1 о прекращении противоправных действий, ФИО1, находясь в сквере им. «Высоцкого» <адрес>, около <адрес> ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 21 час 20 минут, более точное время следствием не установлено, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, полицейского (водителя) 2 взвода (для обслуживания территории <адрес>) полка патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по <адрес> младшего сержанта полиции Потерпевший №1, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, с целью воспрепятствования законным действиям Потерпевший №1, ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая общественную опасность и преступный характер своих действий, умышленно нанес один удар рукой в шею Потерпевший №1, причинив последнему своими действиями сильную физическую боль.

Тем самым, ФИО1 совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих

должностных обязанностей – полицейского (водителя) 2 взвода (для обслуживания территории Самарского района) полка патрульно–постовой службы полиции Управления МВД России по <адрес> младшего сержанта полиции Потерпевший №1

Кроме того, ФИО1 совершил оскорбление представителя власти, то есть публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, при следующих обстоятельствах:

После совершения вышеуказанных преступных действий, ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 21 час 30 минут, у ФИО1, не желающего выполнять законные требования сотрудника полиции Потерпевший №1, возник словесный конфликт с последним. В результате указанного конфликта у ФИО1 возник преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением – полицейского Потерпевший №1

Реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей – полицейского (водителя) 2 взвода (для обслуживания территории Самарского района) полка патрульно–постовой службы полиции Управления МВД России по г. Самара младшего сержанта полиции Потерпевший №1, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, с целью воспрепятствования законным действиям последнего по пресечению незаконных действий ФИО1, в присутствии граждан, в том числе ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 21 часов 30 минут, более точное время следствием не установлено, ФИО1 находясь в сквере им. «Высоцкого» г. Самара, около <адрес>, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно стал выражаться грубой нецензурной бранью, а также другими словами оскорбляющими честь и достоинство сотрудника полиции – полицейского (водителя) 2 взвода (для обслуживания территории Самарского района) полка патрульно–постовой службы полиции Управления МВД России по г. Самара младшего сержанта полиции Потерпевший №1, в присутствии посторонних граждан, тем самым совершил оскорбление представителя власти, то есть публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением в отношении полицейского (водителя) 2 взвода (для обслуживания территории Самарского района) полка патрульно–постовой службы полиции Управления МВД России по г. Самара младшего сержанта полиции Потерпевший №1

Подсудимый ФИО1 после ознакомления с материалами уголовного дела, в присутствии защитника и после консультации с ним, заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства.

В судебном заседании ФИО1 заявленное ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, подтвердил, мотивируя его согласием с предъявленным ему обвинением, которое он полностью признает, а также раскаянием в содеянном.

Заявленное ходатайство сделано подсудимым добровольно и после проведения консультаций с защитником, с полным пониманием предъявленного ему

обвинения, характера и последствий заявленного ему ходатайства. Порядок заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства ФИО1 соблюден.

Наказание за преступления, предусмотренные ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Государственный обвинитель, потерпевший, который ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, не возражали против заявленного подсудимым ходатайства.

Обвинение ФИО1 основано на совокупности доказательств, собранных по уголовному делу, полученных законным путем, которые являются допустимыми, относимыми и достаточными для вывода о виновности подсудимого в полном объеме предъявленного ему обвинения.

Действия подсудимого ФИО1 суд квалифицирует по ст. 319 УК РФ, как публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, и по ст. 318 ч. 1 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

При этом из обвинения по ст. 319 УК РФ суд исключает квалифицирующий признак «в связи с их исполнением» как вмененный излишне.

Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого.

ФИО1 обвиняется в совершении двух преступлений, одно из которых относится к категории небольшой тяжести, второе к преступлениям средней тяжести, не судим, /л.д. 40/, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит /л.д. 38,39/, участковым уполномоченным по месту жительства характеризуется удовлетворительно /л.д.87/, неофициально работает.

Смягчающими наказание обстоятельствами в силу ст. 61 УК РФ суд признает раскаяние ФИО1 в содеянном, признание своей вины, состояние здоровья и наличие хронического заболевания.

Отягчающих наказание обстоятельством судом не установлено.

Суд не усматривает оснований для признания отягчающим обстоятельством совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, поскольку не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, повлияло на поведение ФИО1 при совершении преступления.

При назначении вида и размера наказания, учитывая тяжесть совершенных преступлений, личность подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначаемого наказания на исправление подсудимого и на условия его жизни, суд считает, что исправление ФИО1 возможно путем назначения наказания по ст. 318 УК РФ в виде лишения

свободы, но без изоляции его от общества, то есть с применением ст. 73 УПК РФ, а по ст. 319 УК РФ в виде штрафа.

В тоже время, суд не усматривает оснований для назначения наказания по ст. 318 ч. 1 УК РФ в виде штрафа, поскольку менее строгий вид наказания не будет соответствовать задачам и целям исправления подсудимого, восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения им новых преступлений.

При определении размера назначенного наказания суд руководствуется ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Оснований для снижения категории преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, на менее тяжкую, в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ, отсрочки, рассрочки или освобождения от наказания, а также применения ст. 64 УК РФ, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ

ФИО1 признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 319 УК РФ, 318 ч. 1 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ст. 319 УК РФ – в виде штрафа в размере 5 000 рублей в доход государства,

по ст. 318 ч. 1 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 2 года.

В соответствии со ст. 69 ч. 2, 71 ч. 2 УК РФ, наказание по ст. 319 УК РФ в виде штрафа исполнять самостоятельно.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание по ст. 318 ч. 1 УК РФ считать условным с испытательным сроком 2 года.

В период испытательного срока обязать ФИО1 не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, периодически в дни, установленные уголовно-исполнительной инспекцией, являться в данный орган для регистрации.

Меру пресечения ФИО1 в виде подписки о невыезде – оставить без изменения до вступления приговора в законную силу.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Самарский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения. В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать в ней о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Председательствующий Д.А. Дерунов

**Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары
по уголовному делу по ст. 297 УК РФ**

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации⁶⁵

г. Самара 21 марта 2020 года

Куйбышевский районный суд г. Самары в составе: председательствующего судьи Вышугиной Т.Н., с участием государственного обвинителя помощника прокурора Куйбышевского района г. Самары Когановой А.С., подсудимого Капаева И.К., защитника Баташова Д.С., представившего удостоверение № и ордер № от < дата >, потерпевшей <...> при секретаре Максимовой А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело №1–64/2017 по обвинению Капаева И.К., < дата > года рождения, уроженца < адрес >, гражданина РФ, <...>, судимого < дата > мировым судьей судебного участка № <...> судебного района <...> по <...> УК РФ (<...>, <...>, зарегистрированного по адресу: < адрес >, проживающего по адресу: < адрес >, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Капаев И.К. совершил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, при следующих обстоятельствах. Так, < дата > в период времени с 11 часов 05 минут до 12 часов 10 минут, более точное время не установлено, в зале судебного заседания № мирового суда < адрес >, расположенного по адресу: < адрес >, во время судебного процесса, при рассмотрении уголовного дела подсудимый Капаев И.К. в присутствии других участников уголовного судопроизводства: председательствующего судьи ФИО4, секретаря судебного заседания ФИО5, государственного обвинителя ФИО6, защитника ФИО7, потерпевшей Потерпевший №1, судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности суда ФИО8, нарушая установленный уголовно–процессуальным законом Российской Федерации порядок ведения судебного заседания, создавая в зале судебного разбирательства обстановку нервозности, тем самым мешая суду всесторонне, полно и объективно исследовать имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, что негативно сказывается на реализации участниками судебного разбирательства равенства прав по представлению и исследованию доказательств, подрывая авторитет суда и воспитательное воздействие судебного разбирательства, при наличии символов государственной и судебной власти, имея умысел на унижение чести и достоинства участника судебного разбирательства Потерпевший №1, публично высказал в ее адрес нецензурные, оскорбительные выражения,

---

⁶⁵ Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

отрицательно характеризующие личность Потерпевший №1 как человека, а именно <...>, что согласно заключению эксперта от <дата> № <...> лаборатории судебной экспертизы, высказанные Капаевым И.К. во время судебного заседания <дата> в адрес участника судебного процесса Потерпевший №1 оскорбления: <...> носят оскорбительный характер, унижающие ее честь и достоинство, и являются выраженными в социально неприемлемой, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, в том числе в официальной обстановке. Тем самым Капаев И.К. своими умышленными действиями совершил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного заседания. Неоднократные обоснованные замечания председательствующего судьи ФИО4 о недопустимости оскорбления участника уголовного судопроизводства Потерпевший №1 и нарушения порядка в зале судебного заседания, ФИО1 проигнорировал, что стало одной из причин невозможности дальнейшего рассмотрения указанного уголовного дела и переноса судебного заседания на другую дату. В судебном заседании подсудимый Капаев И.К. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УКРФ, признал полностью и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Государственный обвинитель в судебном заседании не возражал против рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, поскольку наказание за инкриминируемое подсудимому деяние не превышает десяти лет лишения свободы, и соблюдены все условия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Потерпевшая Потерпевший №1 в судебном заседании против рассмотрения уголовного дела в особом порядке не возражала.

Суд считает возможным постановить по делу приговор без проведения судебного разбирательства, поскольку ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявлено подсудимым добровольно, после консультации с защитником, подсудимый осознает характер и последствия заявленного ходатайства.

Проверив представленные обвинением доказательства, суд пришел к выводу, что они получены законным путем, являются допустимыми, относимыми и достаточными для вывода о виновности подсудимого Капаева И.К. в предъявленном ему обвинении.

Суд считает, что действия подсудимого Капаева И.К. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 297 УКРФ, так как он совершил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства.

При определении вида и размера наказания подсудимому Капаеву И.К., суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления небольшой тяжести, данные о его личности и требования закона.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Капаева И.К., суд признает его чистосердечное признание своей вины и раскаяние в содеянном, со слов нахождения на попечении <...>.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого Капаева И.К., суд не усматривает.

Суд также учел, что Капаев И.К. по месту жительства характеризуется <...>, на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, публично принес свои извинения потерпевшей.

Учитывая вышеизложенное, суд пришел к выводу о назначении Капаеву И.К. наказания в виде штрафа в доход государства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.316 УПКРФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Капаева И.К. признать виновным совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей в доход государства.

Приговор мирового судьи судебного участка № <...> судебного района <...> от <дата> исполнять самостоятельно.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Самарский областной суд через Куйбышевский районный суд г.Самары в течение 10суток со дня его провозглашения с учетом требований ст.317 УПКРФ.

Председательствующий – Т.Н. Вышутина

**Постановление мирового судьи судебного участка №22 Куйбышевского
судебного района г.Самары по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ⁶⁶**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по делу об административном правонарушении

№5–28/2017 18 января 2017 года г.Самара <АДРЕС>

Мировой судья судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г.Самары Самарской области Никишин Д.Б., с участием помощника прокурора Куйбышевского района г.Самара – Строганкова И.Ю., рассмотрев дело об административном правонарушении в отношении Митусовой Светланы <ОБЕЗЛИЧЕНО> привлекаемой к административной к административной ответственности по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ,

установил:

Прокуратурой <АДРЕС> района проведена проверка по обращению <ФИО1> о привлечении Митусовой С.Ю. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ, в ходе которой установлено, что Митусова С.Ю. систематически оскорбляла <ФИО1> СМС сообщениями с мобильного телефона, своими действиями совершила административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ.

Митусова С.Ю. в судебное заседание не явилась, о рассмотрении дела извещена надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки суду не представила, правом, представляющим возможность участия в судебном заседании через представителя не воспользовалась.

Суд считает возможным рассмотреть дело об административном правонарушении в отсутствие привлекаемого лица по основаниям, предусмотренным ч.2 ст.25.1 КоАП РФ.

В судебном заседании помощник прокурора <АДРЕС> района <АДРЕС> <ФИО2> поддержал постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ в отношении Митусовой С.Ю. <ФИО1>, допрошенная в судебном заседании в качестве потерпевшей, суду пояснила, в период с августа 2016 года по <ДАТА3> на ее сотовый телефон с номера телефона (8–927–711–21–26), принадлежащего Митусовой С.Ю., поступают смс оскорбительного содержания с использованием грубой нецензурной брани. Считает, что поступившие смс унижают ее честь и достоинство, в связи с чем просит привлечь Митусову С.Ю. к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что детализация вызовов с номера телефона <ФИО3>. подтверждает дату и время поступлений сообщений с номера телефона Митусовой С.Ю. (8–927–711–21–26), содержащих оскорбительный характер.

---

⁶⁶ Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

По смыслу ч.1 ст.5.61 КоАП РФ предусматривает ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, связанные с гарантированными Конституцией РФ правами граждан на честь и достоинство. Конституция РФ предусматривает, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21). Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23).

Объективная сторона правонарушения выражается в совершении действий, выраженных в неприличной форме и направленных на унижение чести и достоинства другого лица.

Изучив материалы дела, выслушав доводы участвовавшего в деле помощника прокурора <АДРЕС> района <АДРЕС> полагавшего, что вина Митусовой С.Ю. в совершении правонарушения предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ доказана, мировой судья приходит к выводу о наличии в действиях Митусовой С.Ю. состава административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ.

В соответствии со ст.26.2 КоАП РФ, доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу, показаниями свидетелей и иными документами.

Вина Митусовой С.Ю. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, подтверждается исследованными в ходе рассмотрения дела письменными доказательствами:

постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Митусовой С.Ю. по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ от 28.12.2016;

заявлением <ФИО1> объяснением Митусовой С.Ю. детализацией вызовов клиента <ФИО1> от <ДАТА3>; СМС, отображенные с помощью скриншота с мобильного телефона <ФИО1>

В судебном заседании установлено и подтверждено письменными доказательствами причинение оскорблений <ФИО1> со стороны Митусовой С.Ю., выраженное в отправке СМС с мобильного телефона.

При таких обстоятельствах, суд считает вину Митусовой С.Ю. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, доказанной в полном объеме.

Доказательства совершения Митусовой С.Ю. административного правонарушения, по мнению мирового судьи, получены в соответствии с действующим законодательством и являются допустимыми.

Согласно ст.3.1. КоАП РФ, административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

При назначении наказания, в соответствии с требованиями ст.4.1 КоАП РФ, мировой судья учитывает характер и степень опасности правонарушения, данные о

личности привлекаемого лица, отсутствие обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание.

Руководствуясь ст.5.61 ч.1, ст.ст.29.10, 29.11 КоАП РФ, мировой судья

ПОСТАНОВИЛ:

Признать Митусову <ФИО4> виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 2000 (две тысячи) рублей.

Оплату административного штрафа произвести в 60–дневный срок по следующим реквизитам: ИНН 6317010714 КПП 631701001 УФК по Самарской области (Прокуратура Самарской области) БИК 043601001, Р/с 40101810200000010001 Банк отделение Самара, ОКТМО 36701000, КБК 41511690010010000140 «прочие поступления».

Постановление может быть обжаловано и опротестовано в Куйбышевский районный суд г.Самары через мирового судью судебного участка №22 Куйбышевского судебного района г.Самары Самарской области течение 10 дней со дня получения копии постановления.

Мировой судья Д.Б.Никишин

Решение Промышленного районного суда г. Самары⁶⁷**Решение**
именем Российской Федерации

02 июля 2020 года Промышленный районный суд г. Самары в составе: председательствующего Бобылевой Е.В., при секретаре Байрамовой Л.З., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2–3031/20 по иску Кирьяновой Веры Михайловны к ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №6» об обязанности удалить сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию с сайта, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов,

Установил:

Истец, Кирьянова В.М. обратилась в суд с вышеуказанным иском, в котором просит обязать ответчика ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №6» удалить сведения порочащие ее честь достоинство и деловую репутацию, с сайта www.gpb.ru, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 87 800 рублей, расходы по уплате госпошлины в сумме 300 рублей. В обоснование требований истец указал, что 05.06.2019 года Кирьянова В.М. обнаружила на сайте www.gpb.ru информацию, порочащую ее честь, достоинство и деловую репутацию, которая не соответствует действительности. Под именем пользователя «Александра» на сайте были опубликованы следующие факты об истце «не знает никаких симптомов женских воспалительных заболеваний», «Врач неадекватная». В 2016 году истец окончила «Самарский государственный медицинский университет» и присвоена квалификация врач по специальности «лечебное дело». В 2017 году окончила интернатуру в «СамГМУ», присвоена квалификация врач по специальности «акушерство и гинекология» и допущена к осуществлению медицинской деятельности по указанной специальности. После окончания университета постоянно повышает свою квалификацию, участвует в образовательных мероприятиях, организованных Министерством здравоохранения РФ. В 2018 году освоила интерактивный образовательный модуль «Воспалительные заболевания органов малого таза», о чем имеет сертификат. Ее знания всегда являются актуальными и в своей работе она руководствуется клиническими рекомендациями российских и мировых ассоциаций врачей – акушеров – гинекологов. Утверждение о том, что истец не обладает никакими знаниями о воспалительных женских заболеваниях, не соответствует действительности и порочит деловую репутацию. Согласно изданию «Толковый словарь русского языка» ФИО4, ФИО5 за 2003 года, понятие «неадекватный» имеет следующее, первое: не совпадающий с чем либо, лишенный адекватности, второе: не соответствующий норме, требуемому. Согласно изданиям «Словарь

---

⁶⁷ Материалы преддипломной практики в отделе полиции № 7 Управления МВД России по городу Самаре / Сырцов В. В. (неопубликованный акт).

синонимов русского языка» и «Словарь синонимов ASIS», ФИО6, за 2013 год, слово «неадекватный» означает – лишенный адекватности, больной, дефектный, неполноценный, ненормальный. В июле 2018 года истец прошла предварительный медицинский осмотр в ГБУЗ СО «СП №», по результатам которого не выявлено противопоказаний и по состоянию психического и физического здоровья она может быть допущена к работе врачом – акушером–гинекологом. Утверждение «Врач неадекватная», не только не соответствует действительности, но и порочит честь, достоинство и деловую репутацию. По данному факту 07.06.2019 года истица обратилась с заявлением в ПП № ОП № Управления МВД России по г. Самаре, с заявлением о распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь достоинство и деловую репутацию, которое было зарегистрировано под номером №. 15.06.2019 года участковый уполномоченный полиции ПП № ОП № У МВД Росси по г. Самаре вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием события преступления. Прокуратурой Промышленного района г. Самары данное постановление отменено, и материал направлен на дополнительную проверку. 12.09.2019 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, установить пользователя сайта с именем «Александра» не удалось. Прокуратурой Промышленного района г. Самары данное постановление отменено, материал направлен на дополнительную проверку. В ходе проверки выявлено, что администратором домена grb.ru и владельцем сайта www.grb.ru является ответчик ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника № 6 Промышленного района». Истица обращалась к мировому судье с заявлением о возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения, которое мировым судьей возвращено. В соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах. RU и. РФ" (утв. Решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 N №), в ред. от 23.05. 2019 года, администратор домена как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, то есть определяет порядок использования домена. Администратор домена обладает полномочиями, позволяющими ему формировать и контролировать информацию, размещаемую под соответствующим доменным именем, в частности, паролем для размещения информации по соответствующему доменному имени в интернет–сайте. Фактическое использование ресурсов сайта невозможно без участия администратора домена, являющегося лицом, создавшим соответствующие технические условия для посетителей своего Интернет–ресурса. Поэтому администратор домена grb.ru, которым является ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №6 Промышленного района», наравне с автором не соответствующих действительности порочащих сведений, несет ответственность за содержание информации, размещенной на сайте, как лицо, распространившее эти сведения. Восстановить душевное равновесие после нравственных страданий причиненных ответчиком истице поможет курс лечения в санаторно – курортном комплексе «Знание» по специальной программе «Антистресс», полноценное лечение в санатории возможно только за 18–21 день, так как курс лечения составляет не менее 8 лечебных ванн, и не менее 10 физиотерапевтических процедур, через день каждая, согласно прайс–листу, размещение в стандартном номере в мае 2021г. стоит 3 800 рублей, в сутки, стоимость лечения составляет 79800 рублей, а также затрат на проезд туда и обратно в сумме 8 000 руб. В судебном заседании истица Кирьянова В.М. исковые требования поддержала,

просила удовлетворить, дала пояснения аналогично изложенным в исковом заявлении и описательной части решения.

Представитель ответчика ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №6 Промышленного района», по доверенности Гущина Е.А. в судебном заседании в удовлетворении иска просила отказать по основаниям изложенных в письменных возражениях.

Суд, заслушав лиц участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, с другой.

В силу ст. 150 ГК РФ честь и достоинство являются нематериальными благами и подлежат защите в порядке, установленном ГК РФ и другими законами.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. При этом, порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов.

Как указано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться

их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ч. 1 ст. 152 ГК РФ, обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Как следует из пояснений истца Кирьяновой В.М., 05.06.2019г. обнаружила, что на сайте ГБУЗ СО СГП № в разделе «вопрос – ответ», размещена информация, которая не соответствует действительности и порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца.

На сайте ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №», размещен следующий текст от 10.12.2018 года под именем пользователя «Александра»: «Просьба уволить гинеколога Кирьянову В.М. Это ужасно, ей нет места в поликлинике! Она запрещает заниматься интимной жизнью, говорит, что все болезни от этого, при этом не знает никаких симптомов женских воспалительных заболеваний. Врач неадекватная, по всей видимости одинокая мужененавистница.»

По данному обращению в том же разделе на сайте администрацией дан следующий ответ: «Уважаемая Александра! Врач акушер – гинеколог Кирьянова В.М. не работает в поликлинике с 01.12.2018 года, участок № ведет Есипова С.В. Заведующая женской консультацией Петрова О.В.»

По данному факту Кирьянова В.М. обратилась в ПП № 14 ОП № 2 У МВД России по г.Самаре, материал проверки от 27.11.2019 года №.

Согласно материалам проверки, был направлен запрос в БСТМ ГУ МВД России по Самарской области, с целью установления данных лица, оставившего комментарий под именем «Александра» от 10 декабря 2018 года в разделе «вопрос ответ» на сайте <https://grb.ru>. Из ответа на запрос следует, что отдел «К» БСТМ ГУ МВД России по Самарской области не располагает технической возможностью предоставления информации об IP-адресах пользователей социальных сетей, о лицах, зарегистрировавших и администрирующих Интернет-ресурсы, электронные почтовые ящики. Таким образом, технически невозможно установить лицо, оставившего комментарий под именем «Александра».

В ходе проведения дополнительной проверки был приобщен ответ из ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №», согласно которому в разделе «вопрос-ответ» на сайте grb.ru, какой-либо информации о лице оставившим комментарий по именем «Александра», кроме абонентского номера сотового телефона, нет.

Опрошенный владелец абонентского номера, пояснила, что вышеуказанным абонентским номером телефона она пользуется на протяжении пяти лет. Кирьянова В.М. ей не знакома, лечение у Кирьяновой в ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №» она не проходила, т.к. прикреплена к «СГП №» и никакой порочащей информации о Кирьяновой В.М. в сети интернет она не оставляла. Почему в разделе «вопрос-ответ» на сайте grb.ru указан принадлежащий ей абонентский номер ей не известно.

Из опроса начальника отдела информационно технического обеспечения, ГБУЗ СО ГКП №, известно, что информация заполняемая посетителями не проверяется и посетитель может указать любой номер телефона и любое имя, поскольку обращение не содержало нецензурных и оскорбительных выражений, оно было принято к рассмотрению и посетителю был дан ответ.

17.12.2019 года истица обратилась к мировому судьей судебного участка № Промышленного судного района г.Самары Самарской области с заявлением о возбуждении дела частного обвинения.

Определением мирового судьи судебного участка № Промышленного судного района г.Самары Самарской области заявление Кирьяновой В.М. возвращено для приведения в соответствие с требованиями чч. 5,6 ст. 318 УПК РФ, в срок до 24.01.2020 года.

27.01.2020 года определением мирового судьи судебного участка № Промышленного судного района г.Самары Самарской области отказано в принятии заявление Кирьяновой В.М. о привлечении ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №», к уголовной ответственности.

Постановлением УПП ПП № ОП № У МВД России по г.Самаре от 18.05.2020 года, отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления по ст. 128.1 УК РФ.

В соответствии с п. 5 Постановления N 3 Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 3 от 24.02.2005 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Оспариваемые истцом сведения представляют собой отзыв потребителя медицинской услуги, а не информацией, размещенной ответчиком о работе истца. Приложением № к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. №н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» утвержден перечень информации необходимый для размещения на официальных сайтах медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе пунктом 12, указано на необходимость размещение информации об отзывах потребителей услуг. Изложенная информация указывает на то, что описанные факты носят характер предположения и что лица оставившие отзывы, таким образом, оценивают работу истца.

Таким образом, сайт поликлиники по сути является площадкой для публикации пользователей, а не их автором.

Как разъяснено в п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Суд исходит из того, что размещенные ответчиком отзывы об оказанных медицинских услугах являются личным мнением автора.

Отсутствие доказательств вины ответчика и фактов нарушения личных неимущественных прав истца Кирьяновой В.М., в силу вышеприведенных норм материального права, а также положений ст. ст. 1099 – 1101 ГК РФ, является основанием для отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда и судебных расходов.

Руководствуясь ст. 194 – 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Кирьяновой Веры Михайловны к ГБУЗ СО «Самарская городская поликлиника №6» об обязанности удалить сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию с сайта, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов, отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами в Самарский областной суд через Промышленный районный суд г.Самары в течение месяца с момента изготовления мотивированного решения.

Мотивированное решение изготовлено 08.07.2020 года.

Председательствующий Е.В Бобылева